

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт философии Российской академии наук

**Анатолий Горелов
Станислава Филипенко
Елена Ярославцева**

ТВОРЧЕСТВО, ЧЕЛОВЕК, НАУКА

Москва
2018

УДК 100.7
ББК 15.31
Г 68

В авторской редакции

Авторы:

А.А. Горелов – Предисловие, Глава 1;
С.А. Филипенко – Глава 2,
Е.И. Ярославцева – Глава 3, Заключение

Рецензенты

д-р филос. наук *В.И. Аршинов*
д-р филос. наук *А.В. Костина*

Г 68   **Горелов, А.А.** Творчество, человек, наука [Текст] / А.А. Горелов, С.А. Филипенко, Е.И. Ярославцева; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М. : ИФ РАН, 2018. – 101 с. ; 20 см. – Библиогр.: с. 44–45, 59–60, 93–95. – Рез.: англ. – 500 экз. – ISBN 978-5-9540-0336-9.

В предлагаемой читателю коллективной монографии рассмотрена проблема соотношения личностных качеств человека, формирующихся в процессе самотворчества, и результатов, полученных в ходе научного познания и развития современных технологий. В работе показана соизмеримость тенденций личностного роста с познаваемым внешним миром, техническое изменение которого позволяет социуму преодолевать негативное давление реальности и формировать гармоничное будущее.

ISBN 978-5-9540-0336-9

© Горелов А.А., 2018
© Филипенко С.А., 2018
© Ярославцева Е.И., 2018
© Институт философии РАН, 2018

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Творчество и самотворчество	9
1.1. Определение и этапы творчества и самотворчества	9
1.2. «И вдруг меня просветила истина» (Л.Н. Толстой).....	20
1.3. Этический выбор и воскресение	26
1.4. Роль представлений в самотворчестве.....	40
Список литературы.....	44
Глава 2. Становление личности и творческих когнитивных способностей в онтогенезе: анализ эволюционной модели М. Полани	46
2.1. Перспективы анализа личностного знания в эволюционистской парадигме	46
2.2. Эволюционная модель генетической эпистемологии М. Полани.....	48
2.3. Модификация интерпретативной схемы как основа личностного творчества	52
Список литературы.....	59
Глава 3. Будущее в контексте человекообразных научных технологий	61
3.1. Соизмеримость человека с миром: коммуникативный подход	61
3.2. Научный потенциал сетевой парадигмы	73
3.3. Проблема постнеклассической междисциплинарности и цифровые технологии	86
Список литературы.....	93
Заключение	96
Summary	100

Table of contents

Preface (Anatoly A. Gorelov)	5
Chapter 1. Creativity and Self-Creation (Anatoly A. Gorelov)	9
1.1. Definition and Stages of Creativity and Self-Creation	9
1.2. “The Truth Enlightened Me Suddenly...” (Leo Tolstoy)	20
1.3. Ethical Choice and Resurrection	26
1.4. The Role of Ideas in Self-Creation	40
Bibliography	44
Chapter 2. Formation of Individuality and Creative Cognitive Capacities in Ontogenesis: M. Polanyi’s Evolutionary Model Analysis (Stanislava A. Filipenok)	46
2.1. Prospects for the Analysis of Personal Knowledge in Evolutionary Paradigm	46
2.2. M. Polanyi’s Evolutionary Model of Genetic Epistemology	48
2.3. Modification of the Interpretative Framework as the Basis of Personal Creativity	52
Bibliography	59
Chapter 3. Future in the Context of Human-Dimensional Scientific Technologies (Elena I. Yaroslavtseva)	61
3.1. The Commensurability of Human Being with the World: Communicative Approach	61
3.2. Scientific Potential of Network Paradigm	73
3.3. The Problem of Post-non-classical Interdisciplinarity and Digital Technologies	86
Bibliography	93
Conclusion (Elena I. Yaroslavtseva)	96
Summary	100

Предисловие

Предлагаемая читателю монография продолжает серию книг, начатую работой Н.М. Смирновой, И.А. Бесковой и А.С. Майдановым «Язык, смысл, творчество» (М.: ИФ РАН, 2015), подготовленных в рамках плановой тематики сектора философских проблем творчества «Эпистемология креативности: когнитивные и социокультурные измерения». В сравнении с предыдущими монографиями в данной работе обрели дальнейшее развитие такие темы, как соотношение творчества и самотворчества, эволюционная модель творчества М. Полани, предвосхищающая складывающийся ныне постнеклассический тип рациональности.

Книга состоит из трех глав. В первой главе (А.А. Горелов) рассмотрена связь между творчеством как таковым и самотворчеством, под которым понимается особая разновидность творчества, относящаяся к самому творцу, который пытается изменить себя в соответствии со своими представлениями об идеале человека как качественно нового образования, не бывшего прежде. Творчество и самотворчество понимаются как две стороны единого процесса «высвобождения скрытого» (Г. Марсель) в мире и в самом человеке, причем взаимосвязь творчества и самотворчества есть отличительный признак творчества.

Если в процессе творчества как создания произведений культуры имеет место процесс трансформации телесного в духовное, то в процессе самотворчества имеет обратное движение трансформации духовного в телесное, которое, впрочем, связано с прямым процессом трансформации телесного в духовное, так как создаваемая духовная энергия используется для последующего преобразования телесности. Оба пути тесно связаны между собой в целостном развитии человека, хотя если говорить о конкретном индивиде, то он может выбрать какой-либо один из них или переходить от одного к другому. В обоих случаях человек осуществляет свой смысл жизни, но по-разному: создавая произведения культуры и создавая самого себя как произведение жизни. Два понимания самотворчества существуют также в зависимости от характера его динамики: 1) постоянное становление личности, начиная с рождения; 2) более или менее заметное изменение состояния сознания на определенном этапе жизни, которое не обязательно должно произойти.

В данной главе проводится сопоставление этапов самотворчества с более общими взглядами на последовательность творческого процесса. Выделяются такие аналогичные творчеству этапы самотворчества, как: 1) *подготовка* – достижение душевного покоя перед началом обучения; 2) *очищение* – «схождение с ума» и обретение правильных представлений; 3) *совершенство* добродетельной жизни; 4) *проверка* полученных результатов. Последовательность этих этапов прослеживается на примере обучения в пифагорейской школе, школе Эпиктета, изменения взглядов Л. Толстого в процессе его «духовного рождения» и трансформации героя его романа «Воскресение» Д. Нехлюдова. События этого романа сопоставляются со схемой «этического выбора», как она сформулирована экзистенциалистами от Кьеркегора до Ясперса.

В главе 2 (С.А. Филипенко) рассматривается взаимовлияние личностных качеств человека и процесса познания. Если в первой главе самотворчество понимается преимущественно в нравственно-духовном плане, то во второй главе «творение себя» анализируется с эволюционно-исторических позиций как процесс, включенный в онтогенез индивида и подчиняющийся объективной логике развития живых систем. Для выработки эволюционной модели становления личности и развития ее творческих когнитивных способностей проанализированы эволюционистские взгляды М. Полани, изложенные им в последней, не переведенной на русский язык главе основополагающего труда «Личностное знание». Обращение к Полани ценно в том плане, что он в своих исследованиях, можно сказать, предвосхитил складывающийся ныне постнеклассический тип рациональности, включающий в себя человека как объект исследования.

Исследование динамики становления личности вообще и самотворчества как результата осознанного выбора человека в частности может быть проведено на основе эволюционистской модели, в рамках которой можно описать процесс формирования и развития творческих когнитивных способностей человека. Полани полагает, что развитие индивидов как автономных открытых систем подчиняется определенным операциональным принципам, которые устанавливаются ими самими и направляют развитие на новый уровень, позволяющий преодолеть собственную субъективность в устремлении к постижению универсальных принципов

мироздания. При этом подчеркивается значение личностного опыта и создания так называемой интерпретативной схемы как основы творчества и самотворчества.

В основе индивидуальной интерпретативной схемы лежат глубинные личностные смыслы, выступающие неявными предпосылками когнитивной деятельности. Процесс творения личности и осуществляемая ею творческая деятельность неразрывно связаны друг с другом, являются двумя аспектами единого процесса трансформации субъективных когнитивных структур и системы личностного знания. Творческое озарение предполагает коренную перестройку существующей интерпретативной схемы, сопровождаемую логическим разрывом между старыми и новыми смысловыми связями. М. Полани показывает, таким образом, что творческий акт, вызванный модификацией нашей субъективной интерпретативной схемы, является причиной трансформации нашего интеллекта, а вместе с этим, можно предположить, – нашей системы личностного знания и нашей личности в целом. Описанные подобным образом творческие акты являются отдельными ступенями на пути развития человека в онтогенезе, и они же воспроизводят логику развития человеческого разума в филогенезе, а также логику становления ноогенеза.

В главе 3 (Е.И. Ярославцева) анализируется влияние на развитие современного человека цифровых технологий и становление научной, постнеклассической, рациональности. Рассматриваются культурный и научный контекст понятий «человекомерности» и «человекоразмерности», их важность для продуктивного формирования будущего. В данной главе исследуется методологическая проблема включения человека в научный процесс. Одной из важнейших причин ее нерешенности является то, что по сравнению с вопросом о сущности природных феноменов как таковых не была признана основополагающей соотнесенность человека и мира. Человек оказался избыточным для классической системы научного знания. Лишь в последнее столетие постепенно раскрывается веер антропоориентированных наук. Выясняется, что человек соотносим и с окружающим миром, и со своей целостностью. Внутренняя, не замершая, но постоянно воссоздаваемая гармоничность ищущего человека становится важным принципом познания, проецируется на мир, выражается в успешности практики разрывания новых перспектив.

Рассмотрено онтологическое состояние «суггестии реальности», которому противостоит гармоничный идеал формируемого будущего. Современные технологии представляют собой способ продвижения в будущее, заполнения его своими образами и сетями коммуникаций. Новые цифровые среды, опирающиеся на использование потенциала функциональных органов человека, визуальных, аудиальных и других систем обратной связи индивида и мира, эффективные инженерно-технические и художественные поиски увеличивают возможности выбора и построения будущего.

Если в классическом типе научной рациональности внимание было сосредоточено на самодостаточном и изолированном объекте, то для постнеклассической рациональности характерна идея открытости системы и ее связанности с внешними факторами. Постнеклассическая рациональность, понятие о которой было выработано в отечественной науке (В.С. Степин), соотносит знание не только со средствами познания, но и с ценностными структурами деятельности. Человек как субъект рассматривается как принципиально важный критерий научности, с которым соизмеряются все системы, создаваемые наукой.

В конце главы автор подходит к вечному философскому вопросу сопряжения человека и мира. Человек в «традиционном формате» уже завершен со всеми его психофизиологическими функциями и возможностями. В то же время человек в «перспективном состоянии» продолжает быть открытой системой и наравне с другими природными процессами порождает своей активностью новые связи и системы коммуникаций.

Авторский коллектив благодарит всех сотрудников сектора философских проблем творчества за ценные замечания, высказанные в процессе обсуждения данной монографии, а также рецензентов данной работы д.ф.н. В.И. Аршинова и д.ф.н., доктора культурологии А.В. Костину.

Глава 1. Творчество и самотворчество

Не в вещах эта правда, не вне тебя
и не за морем где-нибудь, а прежде всего
в твоём собственном труде над собою.

Ф.М. Достоевский

1.1. Определение и этапы творчества и самотворчества

Мы понимаем самотворчество как особую разновидность творчества, относящегося к самому творцу, который пытается изменить себя в соответствии со своими представлениями об идеале. Можно выделить три значения понятия самотворчества. Во-первых, любой вид творчества оказывает влияние на самого человека, хочет он того или нет, думает над этим или нет. В философии творчества обсуждается вопрос о том, как возможно создание качественно нового, не бывшего прежде. Ученые изучают образование новых нейронных цепей в мозгу человека в результате сознательного или бессознательного перебора различных вариантов решения возникающих проблем. Чтобы создать новое, надо измениться самому, стать таким, каким не был ранее. В определенном смысле это и будет самотворчеством.

Творчество служит «высвобождению скрытого» (Г. Марсель) в мире и в самом человеке. Состояние личности, делающей возможным создание нового, тоже определяется как творчество. В отношении самотворчества «высвобождение скрытого» означает, что открывается нечто, до того скрытое в самом человеке, – его потенция. Самотворчество – это открытие двери внутрь себя, в свою душу; творение души. Таким образом, творчество и самотворчество – это две стороны единого процесса, и внимание акцентируется на творчестве и самотворчестве в соответствии с тем, на что именно устремлен взгляд исследователя. В данной главе уделяется внимание прежде всего процессу самотворчества.

В работах, опубликованных ранее, я определил творчество как способ трансформации телесного в духовное¹. Такое определение подходит и для самотворчества как части творчества в целом, только под продуктом самотворчества будет в этом случае пониматься собственное духовное состояние человека. Самотворчество есть самоидеализация, вхождение в себя как в сферу идеального Я, есть трансформация телесного в духовное на уровне самотворчества, когда создается свое идеальное Я и затем происходит погружение в него. Таким образом, в самотворчестве, как и в творчестве, происходит трансформация телесного в духовное (создание идеальной модели) с последующей трансформацией духовного в телесное (вхождение идеального образа в телесное). В творчестве этот двухэтапный процесс предстает в виде создания идеального бытия и его последующей объективации. В самотворчестве на первом этапе создается идеальный образ самого творца, а на втором этот образ входит в реальную жизнь автора, трансформируя его.

Самотворчество образно определяется как превращение себя в произведение искусства. По Р. Роллану, творить – новую ли плоть или духовные ценности – значит вырваться на волю из плена своего тела. Когда человек начинает творить произведения культуры или самого себя, он раскрывает и трансцендирует себя. Этот результат может достигаться как побочный бессознательно созданный продукт творческого процесса, но может рассматриваться и как самостоятельно значимая и даже основная цель творчества. Иногда для одного и того же индивида в определенный период жизни основным является создание произведений культуры, а в другой – самотворчество, и наоборот. Например: «...вся жизнь Л. Толстого была мучительным переходом от творчества совершенных художественных произведений к творчеству совершенной жизни»².

Итак, под самотворчеством можно понимать бессознательное воздействие творчества на самого творца, даже если он этого не замечает. Так как создание нового предполагает открытие нового в самом себе, творение произведений культуры неразрывно связано с самотворчеством. Но человек способен осознать, что его сози-

¹ Горелов А.А. Творчество, истина, смысл // Эпистемология креативности / Отв. ред. Е.Н. Князева. М., 2013. С. 180.

² Бердяев Н.А. Смысл творчества // Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989. С. 438.

дательная работа оказывает воздействие на него самого, обстоятельства его жизни и окружающую его среду, и стремиться к этому для самого себя, а ценность конечного продукта может в той или иной степени определяться получаемыми практическими результатами³. Стало быть, вторым значением понятия самотворчества будет сознательное воздействие с помощью творчества культуры на собственное бытие. Такой вариант характерен в древности для магии, а в наше время для науки (особенно для современной системы «наука – техника»).

Наконец, третье значение понятия самотворчества представляет собой сознательное, как и в предыдущем случае, воздействие на самого себя, но как самоцель, а не как побочный продукт создания произведений культуры. В этом случае самотворчество становится прямой и главной целью. Такой путь характерен для мистики и религии. Как писал Н.А. Бердяев, святому может быть присуща гениальность в самотворчестве, хотя никаких продуктов культуры он может не создавать. Святой не тот, кто хорошо говорит и пишет, а тот, кто поступает в соответствии со своими идеалами, ради утверждения которых он готов жертвовать собственной жизнью. К этому призывали и такими были великие философы древности, которые понимали философствование как духовное упражнение, направленное на самосовершенствование (яркий пример здесь Марк Аврелий).

Индивид лишь тогда обнаруживает в себе подлинного человека, когда начинает творить не только внешний мир, преобразовывая его по законам бытия, но и творить самого себя. Взаимосвязь творчества и самотворчества называют одним из характерных признаков творчества. Самотворчество – это открытие в человеке высшей, божественной природы. По П.А. Флоренскому, истинными творцами являются иноки.

Человек – уникальный вид жизни, сознающий свою смертность, и он же единственное существо, выработавшее способ достижения индивидуального бессмертия – творчество. Если творчество гармонизирует внутреннюю жизнь человека и отвлекает

³ Например, у художника К. Петрова-Водкина после женитьбы в течение 10 лет не рождались дети, хотя он очень этого хотел. На своих полотнах он часто изображал в этот период матерей с младенцами, и, наконец, его жена родила. Это вариант осуществления желаний посредством творчества культуры.

его от плохих мыслей и поступков, то оно – признак душевного здоровья, а не болезни. Если творчество исцеляет, то самотворчество в единстве созидания культуры и самого творца исцеляет вдвойне, так как побуждает сознательно стремиться к самосовершенствованию личности.

Отметим различие между понятиями самотворчества и творчества человека. Самотворчество, как любой творческий процесс, представляет собой создание нового, в данном случае нового человека взамен старого, «ветхого», предполагая пользу от этого для индивида, человечества и эволюции (религиозный эквивалент: соединение с Богом и выполнение Его велений). Задача воспитания нового человека ставилась в философской, религиозной и идеологической литературе (в XX в. она была поставлена в СССР в рамках коммунистической идеологии). Но когда мы говорим о самотворчестве, то имеем в виду не воздействие одних людей на других, а воздействие индивида на самого себя. Самотворчество в отличие от «воспитания нового человека» свободно от насилия и представляет собой добровольное преображение, которое вряд ли можно считать насилием над собой. Это не управление извне, а самоуправление, самопрограммирование, самопреображение, самотрансформация, самотворение.

Конечно, человек – социальное существо, и его поведение зависит от других людей, но в данном случае важна внутренняя побудительная мотивация к самоизменению, а не внешнее воздействие, и если она имеет определяющее значение, то речь идет именно о самотворчестве. Самотворчество соотносится, а в определенном смысле противостоит созданию произведений культуры. Это два различных и во многом противоположных способа деятельности. В первом случае создаются объективные продукты деятельности человека – священные книги, философские трактаты, художественные сочинения, научные открытия, картины и т. д., во втором – произведением является сам человек как духовно-телесное существо. Девизом становится афоризм: «Жить – значит сделать художественное произведение из самого себя».

Если в процессе творчества как создания произведений культуры имеет место процесс трансформации телесного в духовное, то в процессе самотворчества идет обратное движение трансформации духовного в телесное, которое, впрочем, связано

с прямым процессом трансформации телесного в духовное, так как создаваемая духовная энергия используется для последующего преобразования телесности. Оба пути тесно связаны между собой в целостном развитии человека, хотя если говорить о конкретном индивиде, то он может выбрать какой-либо один из них или переходить от одного к другому. Так люди, считающиеся святыми, не очень-то заботились о создании произведений культуры, но творили образцы поведения. Например, в русской культуре этим путем шел великий подвижник средневековой Руси Сергей Радонежский. Другие, наоборот, ценны именно своими духовными творениями. Имеет место и промежуточный путь, когда человек, создавший гениальные произведения культуры, сознательно становится на путь творения совершенной жизни (в русской культуре образцом этого служит Л. Толстой). Можно одновременно двигаться и в теоретическом, и в практическом направлении. В философии это получило название «пифагорейского образа жизни», когда мудрец в процессе культурной деятельности достигает одновременно практических результатов (помимо Пифагора ярким примером здесь выступает Сократ). В обоих случаях человек осуществляет свой смысл жизни, но по-разному: создавая произведения культуры и создавая самого себя как произведение жизни.

Два понимания самотворчества существуют также в зависимости от характера его динамики: 1) постоянное становление личности, начиная с рождения; 2) более или менее резкое изменение состояния сознания на определенном этапе жизни, которое не обязательно должно произойти. Можно предложить следующую схему творчества и самотворчества.

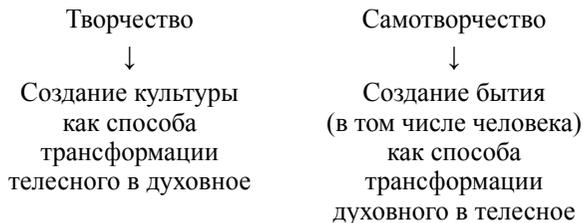

Схема 1. Творчество и самотворчество

Предложена и эволюционная схема саморазвития человека, в которой представлены во взаимосвязи творчество и самотворчество, причем самотворчество является завершающим этапом творчества и саморазвития человека. В ней четыре стадии, по А.В. Суворову: 1) стихийное саморазвитие в процессе овладения навыками самообслуживания ребенка в быту под руководством взрослого; 2) стихийное саморазвитие в процессе бытовой, игровой, трудовой и иной деятельности вместе с детьми и взрослыми; 3) стихийно-сознательное саморазвитие с реализацией всевозможных (в том числе творческих) увлечений; 4) сознательное саморазвитие в зрелом творчестве и сознательном самотворчестве. Первые две стадии – подготовительные, хотя на них развитие может остановиться. На них человек находится целиком «внутри жизни» (С.Л. Рубинштейн). На третьей стадии (если она возникает) появляется и осуществляется переход к рефлексии. На подготовительных стадиях также создается база для самостоятельного, «уединенного труда души» (А.В. Суворов), который входит в качестве необходимого условия саморазвития («душа обязана трудиться»). На стихийно-сознательном этапе саморазвития, заполненном чтением, рисованием, лепкой, просто фантазированием, может зарождаться умение общаться с самим собой. Уединенный труд души развивает рефлексию как основную форму духовной жизни. Самостоятельный уединенный труд души является аналогом автаркии (самодостаточности), о которой писали еще античные стоики. У него имеется своя периодизация: 1) импульсивная увлеченность теми или иными видами творческой деятельности; 2) определение приоритетной сферы интересов; 3) формирование мировоззренческой системы, личностной позиции и смысла жизни. Этот последний этап соответствует четвертой стадии саморазвития. На нем, по А.В. Суворову, предпринимаются попытки сознательной реализации индивидуальной мировоззренческой системы в образе жизни (это и есть достижение Акмэ как конечной цели всех усилий). Индивид на этом этапе своего развития способен превращать собственную человеческую природу в предмет практического преобразования. Сознательное самотворчество предполагает планирование жизни, а следовательно, и смерти (“*memento mori*”).

На четвертом этапе саморазвития имеет место взаимопереход творчества культуры и самотворчества. Таким образом, самотворчество представляет собой высший уровень самовоспитания и саморазвития – творческое самосовершенствование. Взаимосвязь творчества культуры и самотворчества рассматривается как один из главных признаков творчества наравне с созданием нового. Данная схема взаимоотношений творчества и самотворчества соответствует представлению о творчестве как единстве трансформации телесного в духовное и духовного в телесное. Действительно, первоначальным является накопление продуктов культуры в процессе творческой деятельности, а затем накопившаяся духовная энергия используется для обратной трансформации в телесную. Так создается контур обратной связи между творчеством и самотворчеством, ускоряющий процесс саморазвития личности. Серьезное отношение к себе предполагает серьезное отношение к другим людям вплоть до человечества в целом и даже космоса.

Пути самотворчества: самопознание, самовыражение, выявление и развитие одаренности, способностей, самовоспитание деловых качеств. Личность – это единство сознания (интеллект) и поведения (нравственность), проявляющегося в деятельности через чувства и волю, являющиеся в данном случае механизмом саморегуляции. Как творчество есть создание и реализация культурных смыслов, так самотворчество есть создание и реализация смысла жизни. Поэтому все сказанное о смысле существования материальных объектов, живых существ и человека характерно и для самотворчества.

Интерес представляет сопоставление этапов самотворчества с более общими взглядами на последовательность творческого процесса. В соответствии с концепцией Г. Уоллеса, изложенной в книге «Искусство мыслить» (1926), существуют четыре фазы творчества: подготовка, созревание идеи, озарение, проверка. В фазе подготовки формулируется задача, которую предстоит решить, и проблема исследуется во всех направлениях при полной ее осознанности, то есть в эту фазу включается все, что предшествует собственно творчеству. Затем идет бессознательная (или сверхсознательная) фаза обработки данных – созревание, или инкубация. Данная фаза включает и сознательные моменты, но ее спецификой является именно подключение бессознательного. Третья фаза –

озарение – представляет собой собственно творческое интуитивное решение поставленной задачи. На ней происходит мгновенное осознание главного из всей предшествующей работы головного мозга и переход ранее достигнутого бессознательного результата в сознательное решение. Наконец, в четвертой фазе достигается оформление идеи. Ее характеризуют слова математика Гаусса: «Вот мой результат, но я не знаю, как его получить». Иными словами, в этой фазе происходит обоснование полученного решения и его проверка (испытание), поскольку интуиция может и подвести.

Данная схема была сформулирована в процессе анализа научного творчества. В художественном творчестве выделяют следующие этапы: замысел и его вынашивание, нахождение плана реализации, воплощение плана в конкретную художественную форму. Этапы озарения и проверки отсутствуют, что позволяет усомниться в универсальном характере схемы Уоллеса. Но озарение может иметь место на всех стадиях художественного творчества. Проверка же может пониматься не только в научном плане верификации или фальсификации, но и в более широком плане учета всей человеческой культуры и всей практики человеческой деятельности. При таком понимании проверки данный этап имеет место не только в научной, но и во всех иных видах творчества. Схема Уоллеса восходит к докладу А. Пуанкаре 1908 г., который выделил в качестве этапов творчества комбинирование элементов и последующий отбор самых красивых и гармоничных комбинаций, которые оказываются самыми полезными.

Эта последовательность этапов создавалась применительно к творчеству произведений культуры. Но если самотворчество представляет собой составную часть творчества, то его этапы должны соответствовать общей схеме творческого процесса. Проследим это на примере знаменитой в античности школы Пифагора. Первый этап обучения у Пифагора Э. Шюре называет *подготовлением* (он продолжается от 2 до 5 лет). «Послушники или слушающие должны были соблюдать во время уроков абсолютное молчание»⁴, не имея права ни расспрашивать учителей, ни возражать, но должны были долго размышлять над содержанием уроков. Образцом для ученика была статуя Музы молчания. Пифагор «стремился прежде всего развить в своих учениках высшую способность че-

⁴ Шюре Э. Великие посвященные. Очерк эзотеризма религии. М., 1990. С. 247.

ловека: *интуицию*»⁵, а также привить им определенные моральные установки. Он учил, что родителей нужно уважать, какие бы они ни были, а друзей нужно выбирать. Утром и вечером ученики пели «золотые стихи», в которых выражались правила поведения (например: «Почитай память благодетельных героев»⁶). Большое значение в обучении имела музыка, делающая души гармоничными, «чтобы они могли вибрировать на дуновения истины»⁷. Второй этап носил название *очищения*. На нем послушник становится полноценным учеником и постигает все тайны концепции Пифагора о числовой и всеобщей гармонии мира естественного, мира человеческого и мира божественного. На третьем этапе достигалось истинное (понимающее) знание и умение и происходило посвящение в совершенную жизнь. У учеников раскрывалось духовное зрение, и они переходили от духовного знания к духовной жизни как результату духовной эволюции. «Каждому казалось, что окончились сновидения и настало *пробуждение*, исполнение мира в беспредельном океане единой жизни»⁸. Это посвящение воли, идущее за посвящением разума. На четвертом этапе достигалось «состояние совершенства, в котором посвященный, соединив свою душу с Богом, созерцал полноту истины»⁹. На этой стадии достигался идеал трех совершенств: «истины в разуме, праведности в душе и чистоты в теле»¹⁰. Это состояние святости. Исцеление тела заканчивает работу разума и души и служит *проверкой* действенности всей духовной работы.

Пифагорейцы разделяли людей на четыре группы. «У огромного большинства людей воля вызывается преимущественно телесными потребностями»¹¹. Люди второй категории «действуют под влиянием *одушевления* или *страсти*»¹². «Третий, несравненно более редкий разряд людей, воля которых сосредотачивается главным образом на чистом разуме»¹³. Наконец, «самый высший че-

⁵ Шюре Э. Великие посвященные. Очерк эзотеризма религии. С. 247.

⁶ Там же. С. 249.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 282.

⁹ Там же. С. 283.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 290.

¹² Там же.

¹³ Там же.

ловеческий идеал осуществляется в четвертом разряде, где к господству разума над душой и над инстинктом присоединяется воля над всем существом человека»¹⁴. Шюре не упоминает озарение как быстрое изменение представлений, но пробуждение предполагает такую возможность.

Те же четыре этапа самотворчества находим в школе Эпиктета: 1) *подготовка* – достижение душевного покоя перед началом обучения; 2) *очищение* – «схождение с ума» и обретение правильных представлений; 3) *совершенство* добродетельной жизни; 4) *проверка* полученных результатов.

Школы с подобными целями и задачами существовали и в нашей стране. В 20-х гг. XX в. в Советском Союзе осуществлялись педагогические эксперименты, основанные на превращении жизни в постоянное самотворчество (например, В.Н. Сорока-Росинский и его «Республика ШКИД»). Здесь выделяются: 1) подготовка (анализ средств воспитания, которые есть в наличии); 2) работа в учебное время; 3) организация внеучебного времени (собственное творчество, творческие союзы детей как коллективные формы сотворчества). Цель – переход от первоначальной ориентации индивида на разрушение к творческой деятельности.

Последовательность этапов в школах Пифагора и Эпиктета относится скорее не к самотворчеству, а к творчеству человека. Хотя ученики приходят в философскую школу добровольно под влиянием внутреннего импульса к развитию, который в них присутствует до обучения, организующим и главенствующим является воздействие учителя на ученика. Если же говорить собственно о самотворчестве, то здесь аналогом озарения выступают несколько понятий, которые подробно исследуются У. Джеймсом в работе «Многообразие религиозного опыта» и других подобных исследованиях. Это понятия «совершенная жизнь», «измененное состояние сознания», «расширяющееся сознание», «космическое сознание», «потокное (ресурсное) сознание», «обновленное сознание», «второе (духовное) рождение», «этический выбор», «обращение» и т. п. Джеймс рассматривал виды изменения сознания как «переход его от явлений, постигаемых чувственным познанием, к явлениям, постигаемым ясновидением, – от мысли о себе к более высоким областям мысли»¹⁵. Измененное со-

¹⁴ Шюре Э. Великие посвященные. Очерк эзотеризма религии. С. 291.

¹⁵ Джеймс В. Многообразие религиозного опыта. СПб., 1992. С. 409.

стояние сознания расширяет сферу нашего опыта за пределы мезомира. Именно потому, что наши органы восприятия, язык и логика приспособлены к тому среднему миру, в котором мы живем, измененные состояния сознания (сюда относятся и названные мистическими) являются неизреченными.

Изменения могут быть разными по направленности, но следует выделить область позитивных изменений сознания. Большинство мистических состояний, делает вывод У. Джеймс, обнаруживает тяготение к оптимизму и монизму, так что можно предложить такой принцип: веди себя так, как будто испытал мистическое состояние. «Восторг, испытанный мистиками во время подобных состояний, по-видимому, превосходит те радости, которые нам может дать нормальное сознание»¹⁶. Эти небесные радости, как писала св. Тереза, пронизывают «до мозга костей, тогда как земные наслаждения действуют только поверхностно»¹⁷. Но когда какое-нибудь одно стремление прочно овладеет чьей-нибудь душой и приобретет такую силу, что окончательно изгоняет из нее своих соперников, то мы уже отмечаем это как «обращение»¹⁸, или «духовное рождение». Обращение совершается самим человеком и идет изнутри его. Поэтому оно будет самообращением. Оно бывает волевым и невольным. При первом варианте обращению помогает волевое усилие, при втором, наоборот, отказ от волевого напряжения. Движущей силой измененного состояния сознания является духовная энергия, которая проявляется как результат наших действий и уже поэтому реальна. Это понятие, которое широко используется в литературе, «порождает то “душевное обновление”, которое недостижимо никаким другим путем»¹⁹. Отличие всех данных понятий от того, что имеет место при обучении в философской школе, в том, что последнее предполагает определенную последовательность и длительность, а «обращение» может быть как постепенным, так и мгновенным, хотя озарения и изменение состояния сознания могут быть и результатом регулярного школьного образования. Рассмотрим, как совершается личное самотворчество на примере «духовного рождения» Л.Н. Толстого.

---

¹⁶ *Джеймс В.* Многообразие религиозного опыта. С. 328.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 161.

¹⁹ Там же. С. 416.

1.2. «И вдруг меня просветила истина» (Л.Н. Толстой)

Толстой описывает свое «духовное рождение» в двух произведениях – одном автобиографическом, написанном сразу же после его преобразования, – «Исповедь», а другом художественном – «Записки сумасшедшего», написанном в последние годы жизни, опубликованном после смерти и считающемся неоконченным. В этом произведении Толстой пишет о том, как он пришел к новому пониманию жизни. Обратим внимание на название. Это не обычное художественное произведение, как с тем же названием у Н.В. Гоголя. Лев Николаевич пишет о себе, а стало быть, называет сумасшедшим самого себя. В каком смысле? Не в медицинском, а в философском. Проведем параллель с античной философией, которую писатель высоко ценил, и, в частности, с философией древнеримского стоика Эпиктета, который организовал во II в. н. э. школу так называемой «нравственной гимнастики», приобретшую большую популярность. В качестве первого шага на пути к нравственному самосовершенствованию (что Эпиктет и Толстой считали самым важным в жизни человека) античный философ предлагал своим ученикам «сойти с ума», т. е. отринуть обычный ум, которым живет обыватель, освободить дух человека от ложных стереотипов (вспомним слова Христа: «Блаженны нищие духом ибо их есть Царство Небесное» из Нагорной проповеди, которую Толстой ценил больше всего в Библии и, может быть, во всей литературе). После такого сумасшествия, по Эпиктету, можно приобрести новые взгляды и стать способным достичь нравственного совершенства. В этом же смысле надо понимать и заглавие данного произведения Толстого.

В «Исповеди», напротив, Толстой называет сумасшедшими всех «богатых, ученых людей», говоря: «мы все сумасшедшие». Возвращаясь к этому значению слова «сумасшедший», он писал в дневнике: «...мне очень тяжело в этом доме сумасшедших». Личная жизнь как таковая казалась ему безумием. В конце жизни Толстой еще раз заклеил современную жизнь как безумную²⁰. В «Записках сумасшедшего» он употребляет это слово в прямо противоположном, эпиктетовском смысле. Описывая свое духовное прозрение, Лев Николаевич пишет: «...и вдруг (слово “вдруг” употребляется в этом произведении очень часто. – А.Г.) меня про-

²⁰ Толстой Л.Н. О безумии // Толстовский листок. 1994. Вып. 5. С. 163–171.

светила истина... что мужики так же хотят жить, как мы, что они люди – братья, сыны Отца, как сказано в Евангелии. Вдруг как что-то давно щемившее меня оторвалось у меня, точно родилось... Это было начало моего сумасшествия. Но полное сумасшествие мое началось еще позднее, через месяц после этого. Оно началось с того, что я поехал в церковь, стоял обедню и хорошо молился и слушал, и был умилен. И вдруг мне принесли просвиру, потом пошли к кресту, стали толкаться, потом на выходе нищие были. И мне вдруг ясно стало, что этого всего не должно быть. Мало того, что этого не должно быть, что этого нет, а нет этого, то нет и смерти и страха, и нет во мне больше прежнего раздраения, и я не боюсь уже ничего. Тут уже совсем свет осветил меня, и я стал тем, что есть. Если нет этого ничего, то нет прежде всего во мне. Тут же на паперти я роздал, что у меня было, тридцать шесть рублей, нищим и пошел домой пешком, разговаривая с народом»²¹. Здесь Толстой пишет о том, что является сутью «духовного рождения».

Эти же мысли встречались и в ранних произведениях Толстого: «...счастье в том, чтобы жить для других... Какие же желания всегда могут быть удовлетворены, несмотря на внешние условия? Какие? Любовь, самоотвержение!... Он так обрадовался и взволновался, открыв эту, как ему казалось, новую истину, что вскочил и в нетерпении стал искать, для кого бы ему скорее пожертвовать собой, кому бы сделать добро, кого бы любить»²². В «Фальшивом купоне» Лев Николаевич так описывает перерождение своего героя: «Ему открылся общий смысл всего учения в том, что люди – братья и им надо любить и жалеть друг друга, и тогда всем хорошо будет... И с этого времени Степан стал другим человеком»²³. Можно увидеть противоречие между спонтанным перерождением человека, как оно изображено в «Записках сумасшедшего»; достаточно быстрым, но занявшим все же определенный промежуток времени, как это изображено в «Исповеди», и тем, что мысли, которые стали для Толстого позже главными, высказывались в его произведениях и ранее. В «Детстве» Толстой пишет: «Наталия Савишна могла не бояться смерти, потому что она умирала с непоколебимой верою и исполнив закон Еван-

²¹ Толстой Л.Н. Собр. соч. в 12 т. Т. 12. М., 1984. С. 416.

²² Толстой Л.Н. Казаки // Толстой Л.Н. Собр. соч. в 8 т. Т. 1. М., 2006. С. 821–822.

²³ Толстой Л.Н. Собр. соч. в 12 т. Т. 11. С. 361.

гелия. Вся жизнь ее была чистая, бескорыстная любовь и самоотвержение... Она совершила лучшее и величайшее дело в этой жизни – умерла без сожаления и страха»²⁴.

Здесь приходит на ум сравнение с извержением вулкана. Лава периодически извергалась из жерла, но не беспокоила жителей окрестных мест и не очень влияла на их повседневную жизнь. Но вот в какой-то момент она вдруг со взрывом вырвалась в огромном количестве на поверхность, быстро залила обширную территорию и уничтожила мирно существовавшую у подножия вулкана жизнь, испепелила ее и поглотила своей огнедышащей пастью. Прежнее существование стало невозможным. Толстой тоже стал жертвой подобного взрыва. Конечно озарение *вдруг* – это не спонтанное озарение перед смертью из рассказа «Хозяин и работник». Это диалектический скачок, который описывается гегелевским законом перехода количественных изменений в качественные, когда множество отдельных высказываний до «духовного рождения» становятся вдруг доминантой в мировоззрении.

Возникает вопрос: зачем нужно «духовное рождение»? Возможно, это закономерный естественный процесс. В мире имеет место развитие. Сначала идет добиологическая эволюция, затем биологическая, а после нее духовная. Данный процесс вероятностный. Духовная эволюция начинается с духовного рождения нескольких людей, постепенно их становится все больше. В человеке, как неоднократно указывал Лев Николаевич, идет постоянная борьба между духом и плотью. Итогом ее может быть духовное рождение.

В тех же «Записках сумасшедшего» Толстой сообщает, что к своим новым взглядам он пришел в результате трехкратного ужаса вследствие страха смерти. Первый ужас – арзамасский, названный по месту, где он случился. В 1869 г. Лев Николаевич поехал в Пензенскую губернию покупать имение. По дороге он остановился на ночлег в Арзамасе. Ночью ему стало страшно. Он попытался отогнать это чувство, но тщетно. «Да что это за глупость, – сказал я себе. – Чего я тоскую, чего боюсь». – Меня, – неслышно отвечал голос смерти. – Я тут». Мороз подрал меня по коже. Да, смерти. Она придет, она вот она, а ее не должно быть. Если бы мне предстояла действительно смерть, я не мог испытывать того, что испытывал, тогда бы я боялся. А теперь и не боялся, а видел, чувство-

²⁴ Толстой Л.Н. Детство. Отрочество. Юность. М., 1988. С. 82.

вал, что смерть наступает, и вместе с тем чувствовал, что ее не должно быть. Все существо мое чувствовало потребность права на жизнь и вместе с тем совершающуюся смерть. И это внутреннее раздиранье было ужасно... Ничего нет в жизни, а есть смерть, а ее не должно быть»²⁵. «И потом начал жить по-прежнему; но страх этой тоски висел надо мной с тех пор всегда... Домой я вернулся благополучно, именья не купил, денег недостало, и начал жить по-прежнему, с одной только разницей, что я стал молиться и ходить в церковь... И я стал набожен»²⁶. Это подтверждается, в частности, в дневнике Софьи Андреевны Толстой. «Все более и более укрепляется в нем религиозный дух. Как в детстве, всякий день становится он на молитву, ездит по праздникам к обедне... По пятницам и средам ест постное и все говорит о духе смирения»²⁷.

Тот же ужас затем повторился в Москве. «Я провел ужасную ночь, хуже арзамасской... Всю ночь я страдал невыносимо, опять мучительно разрывалась душа с телом. “Я живу, жил, я должен жить, и вдруг смерть, уничтожение всего. Зачем же жизнь? Умереть? Убить себя сейчас же? Боюсь. Дождаться смерти, когда придет? Боюсь еще хуже. Жить, стало быть? Зачем? Чтоб умереть”. Я не выходил из этого круга. Я брал книгу, читал. На минуту забывался, и опять тот же вопрос и ужас. Я ложился в постель, закрывал глаза, еще хуже. Бог сделал это. Зачем? Говорят: не спрашивай, а молись. Хорошо, я молился. Я и теперь молился, опять как в Арзамасе; но там и после я просто молился по-детски. Теперь же молитва имела смысл. “Если Ты есть, открой мне: зачем, что я такое?”. Я кланялся, читал все молитвы, которые знал, сочинял свои и прибавлял: “Так открой же”. И я затихал и ждал ответа. Но ответа не было, как будто и не было никого, кто бы мог отвечать. И я оставался один, сам с собой. И я давал себе ответы вместо того, кто не хотел отвечать»²⁸.

Третий раз это произошло в лесу. «Я испугался, остановился, и на меня нашел весь арзамасский и московский ужас, но в сто раз больше. Сердце колотилось, руки, ноги дрожали. Смерть здесь? Не

²⁵ Толстой Л.Н. Собр. соч. в 12 т. Т. 12. С. 410–411.

²⁶ Там же. С. 412.

²⁷ Дневник С.А. Толстой, 25.08.1877 г., цит. по: Толстой Л.Н. О жизни // Толстовский листок. 1996. Вып. 7. С. 219.

²⁸ Толстой Л.Н. Собр. соч. в 12. Т. 12. С. 413–414.

хочу. Зачем смерть? Что смерть? Я хотел по-прежнему допрашивать, упрекать Бога, но тут я вдруг почувствовал, что я не смею, не должен, что считаться с Ним нельзя, что Он сказал, что нужно, что я один виноват. И я стал молить Его прощения и сам себе стал гадок... С этого времени еще меньше и меньше меня занимали дела и хозяйственные и семейные. Они даже отталкивали меня. Все не то казалось мне. Как, что было то, я не знал, но то, что было моей жизнью, перестало быть ею... Мне мерзко стало. Я сказал, что не могу купить этого имения, потому что выгода наша будет основана на нищете и горе людей»²⁹. А после этого идет приведенный выше текст об открывшейся Толстому новой истине.

Таким образом, новые взгляды Толстого стали результатом интуитивного прозрения, а не рационального мышления. Конечно, имели значение и другие факторы: 1) ранняя смерть матери, отца и двух братьев писателя; 2) рациональная компонента в лице влияния философов И. Канта и Ж.-Ж. Руссо; 3) нравственная неудовлетворенность Льва Николаевича жизнью, которую он вел в молодости и зрелые годы после женитьбы. Тем не менее основной причиной «духовного рождения» Толстого следует признать экзистенциальный опыт ужаса, который он получил непосредственно перед созданием своего учения.

Нельзя сказать, что страх смерти нашел на Толстого в Арзамасе неожиданно. Подобные переживания были у него и раньше и связаны со смертью близких людей. Мы видим, что после арзамасского ужаса Толстой воцерковился, но это не спасло его от страха смерти и московского ужаса. Только после третьего случая – в лесу – Лев Николаевич постиг свою истину и успокоился. Экзистенциальный характер духовного рождения Толстого подтверждает и его письмо глубоко верующей двоюродной тетке Александре Андреевне Толстой, с которой он обсуждал главные события своей жизни: «Для меня вопрос о религии такой же вопрос, как для утопающего вопрос о том, за что ему ухватиться, чтобы спастись от неминуемой гибели, которую он чувствует всем существом своим. И религия уже года два для меня представляется этой возможностью спасения; поэтому [ложному стыду] места быть не может. А дело в том, что как только я ухвачусь за эту доску, я тону с нею вместе; и еще кое-как [держусь на плаву], пока я не берусь за эту доску. Если вы

²⁹ Толстой Л.Н. Собр. соч. в 12. Т. 12. С. 415–416.

спросите меня, что мешает мне, я не скажу вам, потому что боялся бы поколебать вашу веру, а я знаю, что это высшее благо. Я знаю, что вы улыбнетесь тому, чтобы могли мои сомнения поколебать вас; но тут дело не в том, кто лучше рассуждает, а в том, чтобы не потонуть, и потому я не стану вам говорить, а буду радоваться на вас и на всех, кто плывут в той лодочке, которая не несет меня»³⁰ (февраль 1877 г.). Это и была проверка – «несет» или «не несет». Толстого «несла» его истина, которая открылась ему после ужаса в лесу и которую назовут толстовством.

Кто только не критиковал Толстого за его взгляды! Но редко кто упоминал «Записки сумасшедшего» (исключение составляют только несколько исследователей, в том числе Л. Шестов). Надо сказать, что и Лев Николаевич не опубликовал это произведение при жизни. Оно относится к неоконченным, хотя представляется мне вполне завершенным. А не публиковал его Толстой, мне кажется, потому, что оно было слишком интимным, глубоко личным. Он не рассказал о происшедших с ним ужасах даже в «Исповеди». Возможно, он не опубликовал «Записки сумасшедшего», потому что они расходились с ранее опубликованной «Исповедью», были как бы «Исповедью-2», более исповедальной и правдивой. Из нее следует, что истина Толстого не плод наблюдений и размышлений, как показано в «Исповеди-1», а результат озарения. О мистических прозрениях «вдруг» в «Исповеди» нет ни слова. Не оставляет ощущение, что Толстой намеренно скрыл в «Исповеди», как он пришел к своим взглядам. В ней есть только один намек на ужас в лесу. «...Но я был как человек, заблудившийся в лесу, на которого нашел ужас оттого, что он заблудился, и он мечется, желая выбраться на дорогу, знает, что каждый шаг еще больше путает его, и не может не метаться»³¹. Здесь Лев Николаевич скрыл за «был как» то, что с ним действительно произошло.

В «Записках сумасшедшего» присутствует и подготовка (вся предшествующая жизнь), и созревание (пережитые ужасы смерти и реакция на них) «духовного рождения», причем Лев Николаевич пробует несколько вариантов предотвращения духовного кризиса, используя, так сказать, метод проб и ошибок (обращение к цер-

³⁰ URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/pisma/1873-1879/letter-297.htm> (дата обращения: 08.01.2017).

³¹ Толстой Л.Н. Исповедь // Толстовский листок. Вып. 7. СПб., 1996. С. 18.

ковному учению и собственное понимание христианства, которое, можно сказать, спасло его), озарение-вдруг и, наконец, проверка, о которой он пишет в письме А.А. Толстой, – реальное изменение отношения к жизни и обретение «лодки, которая его несет». То есть присутствуют все те этапы, о которых говорилось выше.

1.3. Этический выбор и воскресение

Рассмотрим теперь «обращение» как важнейшую часть самотворчества на примере изменения поведения главного героя романа Л.Н. Толстого «Воскресение» Д. Нехлюдова. Можно было бы проследить это и на примерах главного героя повести А.С. Пушкина «Дубровский», Раскольников из романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и т. п. Но в данном варианте представляет интерес сопоставление «обращения» героя с «духовным рождением» самого Толстого.

Целью «Воскресения» стало показать, как человек приходит к новой жизни и к каким личностным изменениям это ведет. Толстой как бы посмотрел в этом романе на самого себя со стороны и сказал то, что не мог сказать о себе напрямую (например, о воскресении). Сопоставим эволюцию Нехлюдова с эволюцией самого писателя и с анализом данного процесса в творчестве экзистенциалистов и религиозных философов XIX–XX вв.

«Цели можно достигнуть лишь посредством движения»³². Нас интересует путь, пройденный героем романа Дмитрием Нехлюдовым от начала до его зафиксированного в названии романа воскресения, и путь самого Толстого. С чего начинается этот путь и чем заканчивается? «Исходным пунктом движения является таким образом собственное “я” индивидуума, конечной целью его то же самое “я”, а ареной движения – внешний мир, окружающий индивидуума»³³. Первое «я» – это «я» не пробужденного к истине человека, можно сказать, ничто, из которого (как Бог из ничего создал мир) вырастает второе, вечное «я», Абсолют, имеющий бесконечное значение, что и позволяет говорить о восхождении к высшей точке – воскресению.

³² Кьеркегор С. Или – или. М., 1991. С. 306.

³³ Там же. С. 307.

В отношении самого себя первое «я» Толстой безжалостно разоблачил в «Исповеди» за два десятилетия до «Воскресения». В романе жизнь Нехлюдова в принципе мало чем отличается от жизни молодого Льва, включая соблазнение горничной. Нехлюдов ведет праздную жизнь светского человека, которая «становится в конце концов бременем для всякого»³⁴, но не у всех соединяется со гжучими угрызениями совести, которые присущи писателю и его герою. Обстоятельства личной жизни влияют на последующую духовную трансформацию человека, но не детерминируют ее. Они могут быть разными, но сам путь, по которому прошли Толстой и Нехлюдов, в главных пунктах одинаков. Это определяется, помимо всего прочего, тем, что, как утверждал Лев Николаевич, дух един во всех людях, а Кьеркегор называл «общечеловечностью». «Узкий путь» находят немногие, но писатель очень хотел, чтобы все прошли «тесные врата» и встали на «узкий путь». Нельзя жить по Евангелию, не отказываясь от своей жизни, утверждал К. Ясперс. Но Лев Николаевич пытался это сделать и призывал к этому других.

В каждом, по Толстому, борются два человека. «Один духовный, ищущий блага себе только такого, которое было бы благо и других людей, а другой – животный человек, ищущий блага только себе и для этого блага готовый пожертвовать благом всего мира»³⁵. Мы знакомимся с молодым Нехлюдовым, когда он понял «всю жестокость и несправедливость частного землевладения, и, будучи одним из тех людей, для которых жертва во имя нравственных требований составляет высшее духовное наслаждение, решил не пользоваться правом собственности на землю и тогда же отдал доставшуюся ему по наследству от отца землю крестьянам... этот поступок его привел в ужас его мать и родных и был постоянным предметом укора и насмешки над ним его родственников»³⁶.

Петербургская и военная жизнь Нехлюдова, вызвав в нем «сумасшествие эгоизма», привели к тому, что он, веря другим, а не себе, стал считать своим настоящим не «свое духовное существо», а «свое здоровое, бодрое, животное я» и решать «против духовного и в пользу животного я»³⁷. Произошло это прямо-таки по доктри-

³⁴ Кьеркегор С. Или – или. С. 321.

³⁵ Толстой Л.Н. Воскресение // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 58.

³⁶ Там же. С. 3, 48–49.

³⁷ Там же. С. 48.

не бихевиоризма: «...веря себе, он всегда подвергался осуждению людей, – веря другим, он получал одобрение людей, окружавших его»³⁸. В это время после «ночи светло-христового воскресения» и сделалось то «ужасное дело», которое Нехлюдов осознал, как «что-то очень дурное... что... нужно поправить, и поправить не для нее, а для себя»³⁹. За полвека до Толстого Кьеркегор поставил дилемму: «с одной стороны весь мир, с другой – он сам, его душа, – от чего ему отказаться и что выбрать?»⁴⁰. Нехлюдов сначала выбрал мир, а потом свою душу. По Толстому, человека заставляет делать этический выбор наличие «самосознания и вытекающего из него нравственного чувства и возможности нравственного усилия»⁴¹. Так же с «духовного рождения» встала проблема выбора перед самим писателем. «Не знай ты, что доброе, что злое, тебе бы и жить нельзя. На каждый день, на каждый час надо выбирать», – писал Толстой в 1879 г.⁴². Борьба внутри человека между духовным и животным – предпосылка духовного рождения, но неизвестно, произойдет ли оно, так как у индивида есть свободная воля. Решают дополнительные обстоятельства и собственное волевое усилие.

Дополнительные обстоятельства, которые, вторгаясь в жизнь, переворачивают ее, можно назвать *решающим воздействием*. Для самого Толстого таковым стал троекратный ужас переживания смертности. «Свою смерть я не могу узнать, я могу испытывать только по отношению к ней – головные боли, страх смерти, могу пережить ситуацию, казалось бы, неизбежной смерти и вынести опасность: неизведываемость смерти неустранима»⁴³. Решающим воздействием может быть смерть близкого, страдания, борьба, вина. «Возможна более глубокая ясность, лежащая в основе неутолимой боли», – пишет по этому поводу К. Ясперс⁴⁴.

Для Нехлюдова решающим воздействием стало присутствие в качестве присяжного заседателя на процессе Масловой, когда он вновь через десять лет увидел девушку, которую когда-то любил, соблазнил и бросил. «Эта удивительная случайность напомнила

³⁸ Толстой Л.Н. Воскресение // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 48.

³⁹ Там же. С. 64.

⁴⁰ Кьеркегор С. Цит. соч. С. 263.

⁴¹ Толстой Л.Н. О безумии / Толстовский листок. Вып. 5. М., 1994. С. 169.

⁴² Толстой Л.Н. Чьи мы? // Толстовский листок. Вып. 11. СПб., 2000. С. 11.

⁴³ Ясперс К. Пограничные ситуации // Эдип. 2007. № 2. С. 129.

⁴⁴ Там же.

ему все и требовала от него признания своей бессердечности, жестокости, подлости, давших ему возможность спокойно жить эти десять лет с таким грехом на совести»⁴⁵. Произошло это через три месяца после смерти матери Дмитрия. Не надо думать, что именно внешние обстоятельства имеют решающее значение. Не меньшую роль играет личность, на которую они обрушились. Зная предшествующую жизнь Нехлюдова, мы можем предположить, что он был готов к изменению своей жизни, а решающее воздействие стало спусковым крючком.

Решающее воздействие – это переход к решению задачи, которая ранее просто не возникала; отправная точка, с которой начинается процесс самотворчества. Это вполне можно назвать подготовкой. Решающее воздействие должно перейти в представление в голове человека (измененное состояние сознания), которое и служит толчком к самотворчеству. Дальше идет работа с представлениями и реальной ситуацией.

Решающее воздействие создает «пограничную ситуацию». В ней человек находится между прежней жизнью и смертью – или реальной, или как переходом к новому рождению, рождению духовного человека. Ситуацию «что я не могу жить без борьбы и страдания, что неизбежно беру на себя вину, что должен умереть»⁴⁶, Ясперс называет пограничной. В ней личность выходит за пределы среднего обыденного человека, названного *Man*. В ней открывается истина и ложные сокрытия оказываются невозможными. «В каждой пограничной ситуации я чувствую, как будто у меня выбивается почва из-под ног»⁴⁷.

В этот момент возникает «готовность к прыжку», и затем происходят «три скачка». Первый заключается в «*противопоставлении* самого себя моему собственному *Здесь-бытию как чуждому*»⁴⁸. Дмитрий после встречи с Масловой в суде «не то, что решил, но всем существом почувствовал отвращение к той своей среде, в которой он жил до сих пор... Нехлюдов теперь уже не мог без неловкости и упрека самому себе общаться с людьми этой среды»⁴⁹.

⁴⁵ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 65.

⁴⁶ Ясперс К. Указ. соч. С. 121.

⁴⁷ Там же. С. 140.

⁴⁸ Там же. С. 121.

⁴⁹ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 246.

Далее происходит второй скачок «из одиночества знающего самобытия в сознание своей возможной экзистенции»⁵⁰. Ясперс определяет озарение экзистенции как «философствующее мышление». Вот почему люди на этой стадии тянутся к философии и вот почему философствование стало после «духовного рождения» главным для Толстого. Наконец, человеку, осознавшему необходимость этического выбора, остается сделать третий скачок, «*в котором возможная экзистенция обретает действительность*»⁵¹.

Первый скачок можно разделить на три составляющие, в которых проявляются три свойства духа – сознание, совесть и воля. Это *осознание греховности* (здесь требуется прежде всего работа сознания), *раскаяние* (работа совести) и *отчаяние* (работа воли). Эти составляющие действуют не последовательно, а параллельно. Осознание греховности, раскаяние и отчаяние скорее не этапы, а компоненты единого процесса, рассмотренные с трех его сторон. Второй скачок можно назвать *осознанием этического выбора* (работа сознания и совести), а третий – *этическим выбором* (здесь решающее слово принадлежит воле). Рассмотрим отдельные компоненты пограничной ситуации более подробно.

Осознание греховности – себя, других людей, всего мира – часть первого скачка к «пограничной ситуации». Оно связано прежде всего с работой сознания. Толстой в этот период пишет «Исповедь», «В чем моя вера?», «О переписи в Москве», «Так что же нам делать?», «О жизни» – первые работы после своего духовного рождения, в которых осознание греховности заставляет его обличать общественную ложь.

Льву Николаевичу была присуща глубокая внутренняя искренность, и этим качеством он наделил своего героя. «А помните, как вы говорили, что надо всегда говорить правду, и как вы тогда всем нам говорили такие жестокие правды», – напоминают Дмитрию. Осознание греховности было присуще молодому Нехлюдову. В случае с Катюшей в его душе шла борьба, но победил тогда животный человек. Встреча с Масловой на суде создала такое усиление осознания греховности, при котором духовный человек в Нехлюдове одолел животного.

⁵⁰ Ясперс К. Указ. соч. С. 122.

⁵¹ Там же.

В «пограничной ситуации» с глаз как бы спадает пелена и открывается истина. «Духовными очами» Нехлюдов увидел людей голыми. «Он представил себе Колосова нагим, с его животом в виде арбуза, плешивой головой и безмускульными, как плети, руками. Так же смутно представлялись ему и закрытые теперь шелком и бархатом плечи Софьи Васильевны, какими они должны быть в действительности. Но представление это было слишком страшно, и он постарался отогнать его»⁵². Несокрытость – признак истины, а обнаженность людей – это символ греховности. Этот же прием «обнажения» Толстой использовал и в «Анне Карениной» («Анна мысленно раздела эту женщину и ужаснулась на ее безобразие»). Это можно назвать в буквальном смысле «разоблачением», снятием материальной оболочки «духовными очами», освобождение от материального одеяния для воссоединения временного Я с Я вечным.

Отношение к невесте, к умершей матери – все предстало Нехлюдову в истинном свете ненатуральным и противным. Нехлюдов пересматривает всю свою жизнь: «...весь во лжи, в самой страшной лжи, во лжи, признаваемой всеми людьми, окружающими его, правдой»⁵³. Мысль о незаконном пользовании богатством мучила и самого Толстого. «Неужели я точно негодяй? – спрашивает себя Нехлюдов. “А то кто же?” – ответил он себе»⁵⁴. «В душе Нехлюдова не было больше дающей отдых темноты незнания»⁵⁵. У Толстого ясперовский «покой неясности» дается лишь на время и связан с темнотой.

Вместе с собственной греховностью Нехлюдов осознает греховность государства со всей армией чиновников, «получающих жалованье за эту никому не нужную комедию»⁵⁶. Комедией в узком смысле является судебное заседание, в котором участвовал Дмитрий; в широком смысле – вся система государственной власти. Это толстовский ответ на вопрос: «Кто виноват?» Как Нехлюдов виноват в происшедшем с Катюшей, так весь высший класс виноват в том положении, в котором находится простой народ. Мысли

⁵² Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 97.

⁵³ Там же. С. 101–102.

⁵⁴ Там же. С. 101.

⁵⁵ Там же. С. 304.

⁵⁶ Там же. С. 123.

Нехлюдова практически ничем не отличаются от публицистики самого Толстого. «Надо перестать лгать и сказать всю правду», – решает Нехлюдов на следующее утро после суда⁵⁷.

Вместе с осознанием греховности приходит раскаяние в себе как природном существе, стремящемся к наслаждению. Раскаяние связано с осознанием греховности, но это работа совести, а не сознания. Оно должно быть настолько глубоким, чтобы обрести себя. «Личное “я” человека находится как бы вне его и должно быть приобретено им посредством раскаяния; это раскаяние выражает ведь его любовь к Богу и к своему “я”»⁵⁸. По сравнению с любовью к Богу, выражающейся в раскаянии, считает Кьеркегор, всякая другая – детский лепет. Раскаяние было ритуализировано в христианстве в обряде исповеди, которая, как и вера, «без дел мертва».

О своем раскаянии Толстой говорит во многих публицистических произведениях, начиная с «Исповеди». Теперь он заставляет каяться Нехлюдова. Чувство стыда его герой испытывал и раньше. «Нехлюдов пустил ее, и ему стало на мгновение не только неловко и стыдно, но гадко на себя»⁵⁹. В размышлениях Дмитрия после встречи с Катюшей в суде слова «стыдно и гадко» повторяются много раз. Отмечено, что слово «стыдно» вообще одно из наиболее употребляемых Толстым.

Но если стыд не смог предотвратить совершение греха, он переходит в чувство вины. Наконец Нехлюдову открылось, что «различие между ним, каким он был тогда и каким он был теперь, было огромно: оно было такое же, если не большее, чем различие между Катюшей в церкви и той проституткой, пьянствовавшей с купцом, которую они судили нынче утром»⁶⁰. Более того, он начинает испытывать чувство вины и перед другими заключенными, которых видит в тюрьме. И решает «покаяться перед Катюшей и загладить свою вину хотя женитьбой»⁶¹.

Третьей составляющей первого скачка в «пограничной ситуации» становится отчаяние. Это компонент воли, следствие ощущения невозможности изменить положение и себя. Жить, как

⁵⁷ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 116.

⁵⁸ Кьеркегор С. Указ. соч. С. 259.

⁵⁹ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 58–59.

⁶⁰ Там же. С. 101.

⁶¹ Там же. С. 129.

прежде, нельзя, но полностью перевернуть свою жизнь страшно. Ужасает прыжок через пропасть, и кажется, что перепрыгнуть не хватит сил. Толстой описал в «Исповеди», как он прятал от себя ружье, чтобы не застрелиться. Но через отчаяние приходит обретение истины, и чтобы обрести ее и себя, нужно захотеть отчаяния, как хотят наслаждения. Только оно способно разбудить волю преодолеть прошлое. Отчаяние может последовать сразу же за решающим воздействием, когда, например, человек оказывается перед лицом смерти, но не осознает греховности своей жизни и потребности раскаяния. «Это словно исчезновение экзистенции, когда перед лицом смерти я уже ничего не могу считать важным, но нигилистически прихожу в отчаяние... Для неограниченной воли к жизни... неизбежность смерти является причиной беспомощного отчаяния»⁶², «отчаяния небытия».

Через «горнило отчаяния» (Кьеркегор) нужно пройти, чтобы духовно закалить себя. «Воистину умиротворить человека, привести его к истинному спокойствию может лишь отчаяние... отчаяваясь воистину, человек *отчаивается, между прочим, и в самом себе, в своем "я"*; но это "я" конечная земная величина, тогда как выбираемое им "я" – абсолют»⁶³. Если же человек после отчаяния не придет к «этическому выбору», значит, отчаяние его не было истинным. «Только в отчаянии обретается уверенность в бытии. Наше сознание бытия имеет такой характер, что есть только тот, кто смотрит смерти в лицо. Собственно, тот является самим собой, кто рисковал собой как явлением», – делает вывод Кьеркегор⁶⁴ (здесь вспоминается герой Достоевского Кириллов).

Нехлюдов не раз приходил в отчаяние, «испытывая какое-то странное чувство тоски, сознания своего бессилья и разлада со всем миром; нравственное чувство тошноты, похожее на качку на корабле»⁶⁵. В романе Ж.-П. Сартра «Тошнота» доминируют те же чувства. После встречи с Катюшей в суде Нехлюдов понял, что «никогда он еще не доходил до такого загрязнения, до такого разлада между тем, чего требовала его совесть, и той жизнью, кото-

⁶² Ясперс К. Указ. соч. С. 129.

⁶³ Кьеркегор С. Указ. соч. С. 255, 261.

⁶⁴ Там же. С. 131.

⁶⁵ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 143–144.

рую он вел, и он ужаснулся, увидев это расстояние. Расстояние это было так велико, загрязнение так сильно, что в первую минуту он отчаялся в возможности очищения»⁶⁶.

Отчаяние вызывали и колебания. «“А вдруг все это я выдумал и я буду не в силах жить этим: раскаяюсь в том, что я поступил хорошо”, – сказал он себе, и не в силах ответить на эти вопросы, он испытывал такое чувство тоски и отчаяния, какого он давно не испытывал»⁶⁷. Но приближался второй скачок – осознание этического выбора.

Осознав необходимость идти «узким путем», человек отвечает на вопрос: «Что делать?». С христианской точки зрения это можно интерпретировать как стяжание Святого Духа, столь же важное, как и спасение бессмертной души. Называя выбор этическим, Кьеркегор имеет в виду, что он не может не определяться нравственным императивом. «Истинное этическое воззрение на жизнь требует от человека исполнения не внешнего, а внутреннего долга к самому себе, к своей душе, которую он должен не погубить, но обрести»⁶⁸. Перефразируя известное выражение «познай самого себя», можно сказать «выбери самого себя». «Познание самого себя не есть еще венец душевной деятельности этика, но лишь плодотворное начало, создающее затем истинного человека»⁶⁹. Это выполнение евангельского завета «Человек должен переродиться». «Человек, сделавший этический выбор своего “я”... стремится к облагораживанию, урегулированию, образованию, всестороннему развитию своего “я”, иначе говоря – к равновесию и гармонии души, являющимся плодом личного самоусовершенствования»⁷⁰. На нравственное совершенствование как цель человеческой жизни многократно указывал Толстой.

Для Нехлюдова осознанием этического выбора стало желание полностью изменить свою жизнь, жениться на Катюше и отправиться вместе с ней в Сибирь, отдав землю, которой он владел, крестьянам. «“Да, чувствовать себя не хозяином, а слугой”, – думал он и радовался этой мысли»⁷¹. Осталось только осуществить задуманное.

⁶⁶ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 103.

⁶⁷ Там же. С. 289.

⁶⁸ Кьеркегор С. Указ. соч. С. 289.

⁶⁹ Там же. С. 292.

⁷⁰ Там же. С. 295.

⁷¹ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 226.

манное. «С завтрашнего дня новая жизнь», – записывает Нехлюдов в своем дневнике⁷². Сравнимая путь, пройденный от решающего воздействия до осознания этического выбора, с этапом созревания в творчестве культуры, следует отметить, что в нем соединяются стихийные и сознательные моменты, что, впрочем, имеет место и в творчестве культуры.

Этический выбор – это третий скачок в «пограничной ситуации», точка бифуркации, говоря языком синергетики, что, кстати, свидетельствует, что синергетические модели работают и в человеческом обществе, которое так же развивается стохастически, как неживой и живой мир. В биологии используется аналогичный выбору термин «отбор» (в английском языке *выбор* и *отбор* обозначаются одним словом).

Синергетика предполагает три варианта выбора: распад системы, возвращение ее в прежнее состояние и создание системы более высокого уровня. В человеческом обществе выбор предполагает тоже три варианта: добровольный уход из жизни, возвращение к прежней жизни и духовное рождение, благодаря которому личность приобретает бесконечное значение. Это как надпись на камне, встречающемся витязю на распутье: направо пойдешь – умрешь, налево пойдешь – обратно вернешься, прямо пойдешь – будет трудно, но если все преодолеешь, станешь бессмертным. И витьязь, если он соответствует своему имени, должен пойти прямо.

Вот как определяет значение выбора Кьеркегор. «Искренность выбора просветляет все существо человека. Он сам как бы вступает в непосредственную связь с вечной силой, проникающей все и вся. Такого просветления или духовного крещения не зная никогда тому, кто выбирает лишь в эстетическом смысле»⁷³. Выбор делает человека самим собой как духовным существом, но возлагает на него ответственность за всякое свое слово и дело и обуславливает каждый последующий выбор в жизни человека.

Толстой в «Исповеди» пишет о своем сильнейшем желании покончить с собой. Это вариант, когда человек не может продолжать старую жизнь, но не знает или не имеет сил начать новую. Что же касается возвращения к прежней жизни, то возможны ситуации, когда человек начинает новую жизнь, частично в чем-то

⁷² Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 326.

⁷³ Кьеркегор С. Указ. соч. С. 205.

продолжая старую. Это относится и к самому Льву Николаевичу, который полностью порвал со старой жизнью, лишь уйдя из Ясной Поляны.

Нехлюдову сделать этический выбор помогли свойства его характера – сильная воля и стремление к самопожертвованию. Желая жертвовать жизнью, пишет Толстой, Нехлюдов поступил во время войны в военную службу (может быть, здесь и объяснение того, почему пошел в армию сам писатель). Как и Лев Николаевич, Нехлюдов делает свой этический выбор.

Кьеркегор подчеркивал, что «лишь в этическом взгляде на жизнь можно найти успокоение от мучительных сомнений в своих личных и чужих правах на жизнь и счастье»⁷⁴. Сделав свой выбор, Толстой и Нехлюдов душевное успокоение нашли. Впервые начав писать свои воспоминания в мае 1878 г. вскоре после своего «духовного рождения», Толстой отмечал: «Я нахожусь только теперь, не более, как год, в таком душевном состоянии спокойствия, ясности и твердости, в каком я до сего никогда в жизни не был»⁷⁵. Этический отбор – аналог озарению в творчестве культуры, а отмеченное Толстым последующее состояние – это проверка его реальности.

Момент выбора Нехлюдова описан так: «Но тут же он почувствовал, что теперь, сейчас, совершается нечто самое важное в его душе, что его внутренняя жизнь стоит в эту минуту как бы на колеблющихся весах, которые малейшим усилием могут быть перетянуты в ту или другую сторону. И он сделал это усилие, призывая того Бога, которого он вчера почуял в своей душе, и Бог тут же отозвался в нем»⁷⁶. Когда он сделал этический выбор, «Бог, живший в нем, проснулся в его сознании. Он почувствовал себя им и потому почувствовал не только свободу, бодрость и радость жизни, но почувствовал все могущество добра»⁷⁷.

Духовное рождение – это рождение в духе или «от духа». Еще может быть борьба с собой, как показано в «Отце Сергии», но пути назад нет. Человек духовно рождается в результате выбора, осененный мужеством и решимостью стать другим. «Индивидуум

⁷⁴ Кьеркегор С. Указ. соч. С. 303.

⁷⁵ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 496.

⁷⁶ Там же. С. 150.

⁷⁷ Там же. С. 103.

становится беременным самим же собой и затем самого же себя рождает»⁷⁸. Рождается подлинный человек, находящийся внутри человека. Индивид выбирает себя внутреннего, истинного.

Свое «духовное рождение» Толстой изобразил в «Исповеди» и в «Записках сумасшедшего». В «Воскресении» он прослеживает более подробно ранее происшедшее с ним «духовное рождение», но при других обстоятельствах. Нехлюдов осознает, что совершил грех, и в нем пробуждается решимость исправить его. Это и есть проявление духа как решимости преодолеть не только данный грех, но греховность в целом, определяемую желаниями плоти, и начать истинную жизнь. Таково христианское понимание «духовного рождения». Духовно родившегося человека ждет *распятие*, но ему открывается путь к *воскресению*.

Христос воскрес после распятия на кресте. Крест и воскресение, утверждает Р. Бультман, образуют единство, поскольку вместе представляют собой «космическое событие, в котором осуществляется суд над миром и создается возможность подлинной жизни»⁷⁹. Крестный путь составляет часть «узкого пути», ведущего к Воскресению. Верующий должен сначала сораспяться Христу, а потом совоскреснуть с ним.

Как этический выбор – это ответ личности обществу, так распятие – ответ общества личности, которая решила не быть усредненно-конформной⁸⁰. Своим выбором Толстой и Нехлюдов взбаламутили среду, к которой принадлежали, и последовала обратная реакция. После этического выбора путь к распятию предрешен, но оно зависит от обстоятельств: масштаба личности, обстановки, соотношения сил. Человек духовно рождается, когда выходит из себя в мир людей и обретает решимость начать новую жизнь. Потом надо победить страх в себе перед людской молвой и перед изменившимся отношением окружающих к себе, страх перед их насмешками и оскорблениями. А дальше распятие и воскресение.

⁷⁸ Кьеркегор С. Указ. соч. С. 292.

⁷⁹ Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Вопр. философии. 1992. № 11. С. 110.

⁸⁰ Демидова С. Человек перед выбором: экзистенциальная проза Л.Н. Толстого // Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения. Материалы Всерос. науч. конф. 27–28 окт. 2015 г., ИФ РАН (Москва): в 3 т. Т. 1 / Под. общ. ред. М.С. Киселевой. М., 2015. С. 210.

Поскольку в буквальном смысле Толстого и Нехлюдова никто не распинал, то что понимать под распятием в данном случае? Что касается Льва Николаевича, то изменившееся отношение жены, большинства детей, близких, общественного мнения (хотя появились и последователи), преследования властей. Постановление Синода – это аналог распятия. Для Нехлюдова распятие – это отвержение его окружающей средой, которая на перемену в нем отвечает покровительственно-презрительным отношением, называет чудачком, дураком, оболтусом, не совсем здоровым и даже сумасшедшим. Нехлюдов попадает в положение Чацкого, пока наконец отношения не заканчиваются «с обеих сторон без сожаления». Вести жизнь вопреки интересам плоти обычному человеку нелегко. Большинство людей вокруг Нехлюдова считает, что и не надо. Сохраняя себя, он разрушает свои связи с бывшим окружением.

Христианская вера требует воскресения, и Нехлюдов совершил его. Его падение произошло в пасхальный праздник, но через 10 лет свободное, духовное существо, «которое одно истинно, одно могущественно, одно вечно»⁸¹, пробилось в Дмитриии и сделало его личность бессмертной. Толстой оставил своего героя живым на Земле. Понимать ли здесь слово «воскресение» метафорически или как уверенность, что Нехлюдов воскреснет после смерти? Ни то и ни другое. Воскресение писатель понимает как сохранение в вечности сознания человека, начавшего жить поистине, по словам Христа: «Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь»⁸². Это не воскресение Христа, описанное в Евангелии как исчезновение умершего тела с последующим сообщением ангела о его вознесении на небо. Это пробуждение дремлющего сознания к истинному существованию (как изложил Толстой в трактате «О жизни»), обеспечивающее его переход после смерти в новое состояние вне нашего пространства и времени. Это новая жизнь по законам иного мира. Герой романа обретает бессмертие, как разбойник на кресте, в последний момент уверовавший в Христа. Представим «узкий путь» к воскресению в виде схемы:

⁸¹ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 103.

⁸² Ин 5:24.

осознание греховности,
Подготовка (решающее воздействие) → **Созревание** (осознание
раскаяние, отчаяние

→ Уход из жизни
этического выбора) → Этический выбор → **Озарение** (духовное рождение) →
→ Возвращение в прежнюю жизнь

→ **Проверка** (распятие, воскресение)

Схема 2. Этапы пути к истинному существованию

Данная схема демонстрирует путь, по которому обладающая определенным набором духовных качеств личность под влиянием внешних обстоятельств приходит к воскресению. Это универсальный процесс внутренней трансформации личности, который может иметь различную интенсивность и результат, но един в общих чертах. Данную схему можно назвать экзистенциальной религиозно-философской, имея в виду, что часть до этического выбора принадлежит Кьеркегору, часть после духовного рождения – Бульману, пункт осознания этического выбора и общее представление о «пограничной ситуации» – Ясперсу, а понятие духовного рождения и изображение всей последовательности в художественной форме – Толстому. Три скачка в «пограничной ситуации» идут именно в том порядке, который принял Ясперс, но отдельные этапы могут быть сжаты в большей или меньшей степени. Осознание этического выбора, по-видимому, может приходиться практически мгновенно в виде озарения, но этический выбор невозможен без осознания греховности, раскаяния и отчаяния.

Схему «обращения» Нехлюдова, соответствующую схеме этического выбора, можно свести к тем же четырем этапам, которые характеризуют творчество в целом. Для этого следует представить решающее воздействие как подготовку, осознание этического выбора как созревание, соединить этический выбор и духовное рождение в этап озарения («обращения»), а распятие и воскресение – в этап проверки. Проверкой истинности «обращения», по У. Джеймсу, являются последствия изменения в поведении человека и его окружения в двух смыслах: во-первых, в отторжении от него его окружения (аналог распятию) и, во-вторых, в его собственных действиях, которые становятся принципиально иными (ана-

лог воскресения). Тем самым подтверждается реальность истинности и объективной ценности «обращения», которое произошло. Проверка, таким образом, осуществляется посредством критерия практики в широком смысле, то есть практическими изменениями в человеке и их влиянием на всю его остальную жизнь. Эффект, который имеет здесь место, заключается в том, что психологические изменения, определяемые разумом, воздействуют в конечном счете на телесное состояние индивида. Обобщив различные варианты этапов самотворчества, можно предложить следующую периодизацию: 1) подготовка (желание); 2) созревание (работа над представлениями и изменение состояния сознания); 3) озарение (достижение реального результата); 4) проверка (изменение поведения, а также телесного состояния индивида и социальных условий существования).

1.4. Роль представлений в самотворчестве

Самотворчество требует разработки определенных способов и методов, которые могут действовать как на сознательном, так и на подсознательном уровне. Один из таких методов – воздействие на представления.

Мы ставим на первое место духовную составляющую человека, потому что именно дух является управляющим органом человека, хотя эволюционно первичным считается тело. Нервная система, а затем у более высокоорганизованных живых организмов мозг сформировались как управляющая система у животных и человека, которая руководит деятельностью всех других подсистем организма. «Именно умом определяется общее состояние человека, поскольку ум доставляет пищу душе»⁸³. В свою очередь, «возрождение души влечет за собой и возрождение тела»⁸⁴. В данном случае имеет место цепочка «ум → душа → тело». Но развитие может идти и в противоположную сторону, когда изменения тела влияют на нашу душу, а затем последняя начинает определять представления индивида в соответствии с формулой «бытие определяет сознание». Такая ситуация возможна, хотя она противостоит эволю-

⁸³ *Иерофей (Влахос)*. Православная психотерапия. Сергиев Посад, 2010. С. 127.

⁸⁴ Там же. С. 196.

ционной направленности развития от низшего к высшему, и таким образом является инволюционной и приводящей к негативным результатам. Данная направленность основывается на первичности телесных импульсов с последующим бессознательным изменением сознания. При этом не мы управляем собой с помощью разума, а нами управляют ранее организованные подсистемы. Возникающие представления в качестве завершения и последней стадии цепочки будут, таким образом, инволюционным результатом отказа разума от своей руководящей роли.

Эволюционное направление самотворчества предполагает сознательное регулирование представлений, делающее их главенствующими. Первый, эволюционный, этап относится к уму человека как управляющей инстанции в нем, и он связан с управлением состояниями сознания. Итак, исходная точка самотворчества – представления. В силу взаимосвязи в человеке тела, души и ума изменение сознания благотворно действует на душу и тело, в результате чего создается личность и ее бытие. Это можно представить в виде развернутой трехэтапной схемы: 1) ум (состояния сознания, представления, т. е. мысли, слова и общение в позитивном духовном направлении вплоть до непривязанности к материальным объектам реального мира); 2) душа (очищение от страстей и достижение благогострастия и отсутствия желаний); 3) тело (исцеление, здоровье и гармония составных частей организма).

Итак, изменение состояния сознания, направляемое разумом, ведет к бесстрастию по отношению к негативным страстям и благогострастию по отношению к лучшим движениям души и далее к телесному здоровью и гармонии ума, души и тела. Рассматривая сознательную сферу человека, мы будем использовать два основных понятия: принятое в современной психологической литературе понятие состояния сознания и аналогичное более традиционное понятие представления. Последнее было одним из основных в стоической философии, особенно у Эпиктета, который под представлениями понимал образы и мысли, входящие и присутствующие в сознании человека. Эпиктет не пользовался понятиями «состояние сознания», «поле сознания», «изменение состояния сознания», «расширение сознания» и другими, которые появились относительно недавно в науке психологии, когда выяснилось, что элементарной единицей душевной жизни является душевное со-

стояние человека целиком, а не отдельные представления (идеи), которые овладевают индивидом. Но для наших целей это различие не является принципиальным, поэтому мы будем чаще использовать понятие «представление», основополагающее у Эпиктета.

Представления доставляют нам различные отрасли культуры – искусство, философия, религия, наука, идеология – и многообразные жизненные ситуации, в которые мы вовлечены. Если мы хотим изменить себя и окружающую среду, то должны контролировать представления, «мужественно противостоять» (Влахос) негативным помыслам и заменять их на другие, позитивные, памятуя о том, что «все радости и несчастья людей созданы их собственными мыслями»⁸⁵.

Изменения состояний сознания определяются двумя факторами – знанием и волей. Первый из них обеспечивается культурой, второй – характером индивида. На достижение преобразования представлений в желательном направлении ориентированы различные социальные образования, в том числе такие знаменитые, как философская школа нравственной гимнастики Эпиктета, а также множество различных социальных объединений – от религиозных конфессий до бытовых групп по интересам, например общества анонимных алкоголиков.

Как творчество в целом может быть позитивным (эволюционным) и негативным (инволюционным), так и самотворчество может быть позитивным и негативным – позитивным, если оно делает человека более одухотворенным, здоровым, радостным, и негативным, если человек заболевает, деградирует, разрушается. Соответственно, представления могут быть позитивными (эволюционными) и негативными (инволюционными). Нас интересуют именно позитивные изменения, как в бытовом (например, отказ от курения), так и в философском и религиозном смысле (например, самосовершенствование личности).

Если состояние сознания устраивает нас, являясь позитивным, нам нет необходимости воздействовать на него с целью трансформации. Но когда приходящие к нам представления нежелательны, необходимо предпринимать усилия, чтобы изменить либо данное состояние сознания, либо отношение к нему. Последний способ

---

⁸⁵ *Иерофей (Влахос)*. Православная психотерапия. С. 235.

реагирования на нежелательные представления предлагает философия. Ничего не меняя в пришедшем представлении, надо так в своем сознании переинтерпретировать его, чтобы оно из негативного превратилось в позитивное.

Эта проблема всегда были актуальна из-за особенностей человеческой природы, которые влияют на приходящие к нам представления. Мы больше помним об обидах, нанесенных нам, чем о наносимых нами другим людям (следствие эгоизма). Именно поэтому священник перед началом исповеди напоминает верующим: сообщайте о своих грехах, а не о том, какие вы хорошие и что плохого сделали вам. Исповедь есть форма противодействия эгоизму, а не поощрения его. В силу отмеченной выше особенности, нам и в представлениях чаще являются неприятности, причиненные нам другими, а не причиняемые нами, и встает проблема переориентации этих представлений в плане перехода от состояния переживания из-за того, что обидели нас, в исповедь о своих грехах. К тому же в принципе большее удовлетворение предоставляет «перемывание косточек» другим, чем воспоминание о собственных промахах и ошибках. Это принципиальное следствие эгоизма накладывается на современные тенденции развития общества.

Работа с нежелательными представлениями особенно актуальна в наше время. В Советском Союзе старались не сообщать ни о чем плохом, но населению не нравилось это благостное неведение, и оно стремилось к запретному знанию, плод которого, как известно, сладок. Современные СМИ (не только российские, но и международные) посадили людей на иглу негативной информации. Из последних известий на нас обрушиваются главным образом сообщения о происшедших авариях, засухах, наводнениях, о разнообразных преступлениях, фактах воровства и коррупции, арестах, судах; о войнах, переворотах и террористических актах. В многочисленных телесериалах и кинофильмах льются потоки крови. Информация телевидения с ее впечатляющей картинкой наиболее сильно влияет на зрителей. Переживания от увиденного не дают заснуть спокойно и преследуют по ночам. Создается впечатление, что делается это неспроста и глобальные финансовые хозяева СМИ специально хотят запугать человечество, загоняя его в ярмо своей невидимой власти. Призыв писателя В.Н. Крупина:

«Если хотите избавиться от бесов, то выключите телевизор», остается для большинства населения Земли всего лишь благим, но нереализуемым пожеланием.

Количество информации растет по экспоненте, а современные средства связи делают ее свободно циркулирующей по всему земному шару. Человек становится совершенно беззащитным перед ней, что действует на его здоровье. Конечно, СМИ отражают (с громадными преувеличениями) реальную жизнь с ее капиталистической конкуренцией, борьбой всех против всех, индивидуализмом, распадом семьи, трудовых коллективов, неформальных объединений граждан (не считая преступных группировок) и недоверчивым отношением к окружающим (кое-где в сельской местности входные двери в дом и квартиру еще не закрывают, а в мегаполисах их уже не открывают чужим), отсутствием веры как в Бога, так и в светлое будущее. Наши представления отражают данную реальность, и она не изменится сама по себе, если мы будем безучастно пропускать информацию через себя. Это делает работу с представлениями одним из важнейших методов самотворчества.

Список литературы

Бердяев Н.А. Смысл творчества // *Бердяев Н.А.* Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. С. 254–280.

Бультман Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // *Вопр. философии.* 1992. № 11. С. 113–125.

Горелов А.А. Творчество, истина, смысл // *Эпистемология креативности / Отв. ред. Е.Н. Князева.* М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2013. С. 149–180.

Джемс В. Многообразие религиозного опыта. СПб.: Андреев и сыновья, 1992. 418 с.

Иерофей (Влахос), митрополит. Православная психотерапия. Сергиев Посад: СТСЛ, 2010. 368 с.

Кьеркегор С. Или – или. М.: Историко-религ. о-во «Арктогея», 1991. 420 с.

Толстой Л.Н. Воскресение // *Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч. Т. 32. М.: Худож. лит., 1936. 511 с.

Толстой Л.Н. Детство. Отрочество. Юность. М.: Просвещение, 1988. 304 с.

Толстой Л.Н. Записки сумасшедшего // *Толстой Л.Н.* Собр. соч.: в 12 т. Т. 12. М.: Правда, 1984. С. 406–417.

Толстой Л.Н. Исповедь // Толстовский листок. Вып. 7. СПб.: Фонд «За выживание и развитие человечества», 1996. С. 9–39.

Толстой Л.Н. Казаки // *Толстой Л.Н.* Собр. соч.: в 8 т. Т. 1. М.: Худож. лит., 2006. С. 635–832.

Толстой Л.Н. О безумии // Толстовский листок. Вып. 5. М.: Мамонтовский Дом; Музей русской народной живописи, 1994. С. 163–171.

Толстой Л.Н. О жизни // Толстовский листок. Вып. 7. СПб.: Фонд «За выживание и развитие человечества», 1996. С. 129–189.

Толстой Л.Н. Фальшивый купон // *Толстой Л.Н.* Собр. соч.: в 12 т. Т. 11. М.: Правда, 1984. С. 345–367.

Толстой Л.Н. Чьи мы? // Толстовский листок. Вып. 11. СПб.: Фонд «За выживание и развитие человечества», 2000. С. 11–14.

Шюре Э. Великие посвященные. Очерк эзотеризма религии. М.: Книга-Принтшоп, 1990. 419 с.

Ясперс К. Пограничные ситуации // Эдип. 2007. № 2. С. 120–142.

Глава 2. Становление личности и творческих когнитивных способностей в онтогенезе: анализ эволюционной модели М. Полани

2.1. Перспективы анализа личностного знания в эволюционистской парадигме

В предыдущем разделе был проведен анализ творчества как осознанного духовно-нравственного процесса самосовершенствования личности. Однако, как отметил А.А. Горелов, в зависимости от характера динамики самотворчества его можно понимать и как «постоянное становление личности, начиная с рождения». Даже если *самотворчество* не понимать так широко и сводить его только к сознательному и целенаправленному акту самосовершенствования и духовного преображения, представляется вполне допустимым и правомерным рассмотрение его как одного из моментов продолжающегося на протяжении многих лет процесса становления личности. Я полагаю, что подобное расширение рамок рассмотрения феномена самотворчества позволит обнаружить связь духовного преображения личности со всем многообразием психофизиологических процессов, определяющих существование и развитие человека и отражающих сложность и целостность его бытия. *Становление личности* включает в себя не только сознательные усилия человека, направленные на самосовершенствование и духовную трансформацию, но также развитие творческих когнитивных способностей и психофизических особенностей индивида, которое подчиняется объективной логике развития живых систем и олицетворяет собой онтогенез. Таким образом, исследование динамики становления личности вообще и самотворчества как результата осознанного

выбора человека в частности может быть проведено на основе эволюционной модели, в рамках которой можно будет описать процесс формирования и развития творческих когнитивных способностей человека. В ходе изучения становления индивидуальных когнитивных способностей можно будет обосновать вывод, что в основе личностного творчества лежит модификация так называемой интерпретативной схемы, с помощью которой субъект познает себя и окружающий мир.

А.А. Горелов в своем исследовании, направленном на поиск смысла творчества, предложил применить к анализу процесса становления человека и осуществляемой им творческой познавательной деятельности *принцип глобального эволюционизма*, в соответствии с которым «во всей природе имеет место эволюция, т. е. усложнение уровней организации материи»⁸⁶. Смысл жизни человека в общем эволюционном процессе А.А. Горелов видит в трансформации биологической и психической энергии в специфический продукт человеческой жизнедеятельности – духовную энергию. При этом он отмечает, что ««онтогенетическая» способность отдельного человека к трансформации биологической энергии сначала в психическую, на которую способны пассионарии тела, а затем в духовную, которую могут осуществлять лишь духовные пассионарии, в точности повторяет “филогенетический”, эволюционный путь развития в природе способности трансформации энергии от биологической стадии у растений через психическую стадию у животных до духовной стадии у людей»⁸⁷. А.А. Горелов показывает связь познания и развития познавательных способностей человека, в которых проявляется духовная энергия, со всеобщим процессом эволюции живого и творчеством как эволюционным процессом, он проводит аналогию между онто- и филогенезом человека. При этом А.А. Горелов, указывая на единство как самой живой природы, так и ее эволюции, подчеркивает, что человек обладает своей спецификой, а принципы его развития не сводятся к принципам, регулирующим процесс развития других живых организмов.

⁸⁶ Горелов А.А. Смысл и социальное назначение творчества // Смирнова Н.М., Горелов А.А., Моркина Ю.С. Творчество, смысл, интерпретация. Гл. 2. М.: ИФ РАН, 2016. С. 57.

⁸⁷ Там же. С. 66.

Хотелось бы заострить внимание на развитии когнитивных способностей в онтогенезе человека. Это необходимо для более глубокого понимания механизмов эволюции и творчества, воплощающего всеобщий принцип развития. В качестве эволюционной модели, в рамках которой будет исследован процесс возникновения и развития творческих когнитивных способностей человека, мною избрана модель, предложенная М. Полани⁸⁸ в последней, не переведенной на русский язык главе «Становление человека» (“The Rise of Man”⁸⁹) его основополагающего труда «Личностное знание».

2.2. Эволюционная модель генетической эпистемологии М. Полани

М. Полани, излагая свои взгляды на эволюцию, дает оценку господствующей в его время теории неodarвинизма, в основе которой лежало понятие естественного отбора и согласно которой эволюция представляет собой «совокупность последовательных случайных наследственных изменений, которые дали репродуктивные преимущества их носителям»⁹⁰. В ходе естественного отбора в каждом новом поколении рождались более приспособленные особи по сравнению с их предками, в результате чего в определенный момент эволюции появился человеческий вид.

М. Полани подвергает критике данную теорию за редуционизм, так как, по его мнению, в ней жизнь описывается лишь в терминах физики и химии. Авторы подобных эволюционных концепций пытаются объяснить процессы, происходящие на более высоких уровнях организации материи, с помощью механизмов, описываемых на низших уровнях. М. Полани полагает, что в современных ему эволюционных теориях нет ясной концепции жи-

⁸⁸ Полани М. (1891–1976) является видным философом науки и ученым в области физической химии. Один из представителей постпозитивистского направления в философии науки и эпистемологии. Он создал так называемую концепцию «личностного знания», в рамках которой показал, в частности, роль неявного, молчаливого, неартикулированного знания в познании.

⁸⁹ См.: Polanyi M. *Personal Knowledge. Towards a Post-Critical Philosophy*. L., 2005.

⁹⁰ Ibid. P. 404.

вого. В них отсутствует понимание того, каким образом генетические изменения трансформируют онтогенез⁹¹. Его позиция, как он утверждает, основана на иной концепции жизни. Нам следует уделить особое внимание тем основополагающим принципам функционирования и развития живых организмов, которые выделил в своей эволюционной модели М. Полани. Эти принципы философ применил и к процессу антропогенеза. С их помощью можно попытаться объяснить не только возникновение человеческого вида в филогенезе, но и становление личности и ее творческих когнитивных способностей в онтогенезе, поскольку человек с его уникальными способностями подчиняется общей логике развития живых организмов. Рассмотрение основополагающих принципов развития живых систем применительно к становлению личности и ее когнитивных способностей позволит избежать механистического понимания когнитивных процессов, лежащих в основе творческой деятельности человека.

В противовес этой точке зрения философ полагает, что развитие живых существ как автономных открытых систем подчиняется определенным *операциональным принципам* (operational principles), которые устанавливаются ими самими. М. Полани придает большое значение данному понятию. Хотя эти операциональные принципы и реализуются под воздействием случайных факторов окружающей среды, они ими однозначно не детерминированы. Таким образом, определяющие развитие живых систем принципы не могут быть выражены в физических и химических терминах, а соответственно, и образование новых форм жизни, воплощающих новые операциональные принципы, также не может быть описано исключительно в терминах физики и химии: «Я буду рассматривать живые существа как образцы морфологических типов и операциональных принципов, подчиняющихся центру индивидуальности, и в то же время буду утверждать, что никакие типы, никакие операциональные принципы и никакие индивидуальности

---

⁹¹ Следует уточнить, что попытка описать механизмы трансформации онтогенеза была предпринята в рамках синтетической теории эволюции, которая возникла в 1959 г., после выхода в свет книги «Личностное знание». Кроме того, антиредукционистский подход был успешно реализован в работах социобиолога Э.О. Уилсона. См.: *Wilson E.O. Sociobiology: The New Synthesis*. Harvard University Press, 1975 (Twenty-fifth Anniversary Edition, 2000); *Уилсон Э.О. О природе человека*. М., 2015.

никогда не могут быть определены в терминах физики и химии. Из этого следует, что возникновение новых форм жизни – как образцы новых типов и новых операциональных принципов, центром которых являются новые индивидуальности, – также не определяются в терминах физики и химии»⁹². Эти принципы создают все потенциальные возможности живого организма как стабильной открытой системы и направляют его развитие к некоторому «достижению» (achievement), что позволяет считать предложенную М. Полани концепцию эволюции финалистской.

М. Полани демонстрирует, что данная схема эволюции может быть применена и к процессу *антропогенеза*, процессам фило- и онтогенеза человека. В соответствии с финалистским взглядом на эволюцию, она предстает как серия непрерывных достижений живых систем, способствующих переходу их на новый уровень развития. Антропогенез, проявляющийся в форме *ноогенеза*, развития человеческого сознания, можно описать как процесс последовательного возникновения новых операциональных принципов, неспецифицируемых в терминах предшествующих уровней развития. Высшей формой развития человеческого сознания М. Полани считает способность преодолевать собственную субъективность в устремлении к постижению универсальных принципов мироздания. Под «преодолением субъективности», пожалуй, можно понимать то обстоятельство, что исследователь нацелен на получение результата, не только имеющего субъективную значимость, но также обладающего универсальным, объективным и интерсубъективным характером. Несмотря на это, субъективность является непременным условием личностного познания, неотъемлемым компонентом структуры личностного знания. Слово «преодоление» отражает не столько объективную картину процесса познания, сколько «субъективные» ощущения самого ученого, желающего достичь объективное и универсальное знание.

Как показывает М. Полани, между фило- и онтогенезом человека существует прямая аналогия. В соответствии с представлениями М. Полани об антропогенезе можно описать процесс индивидуального творчества и становления личностного опыта. Личностный опыт, представляющий собой реальность непосредственно данных субъективных переживаний, является иерархиче-

---

⁹² Polanyi M. Op. cit. P. 405.

ски организованной открытой автономной системой, которая формируется в результате взаимодействия отдельных иерархических уровней (например, психофизического и социокультурного и т. д.). В основе развития личностного опыта лежат определенные организационные принципы, которые не сводятся к организационным принципам низших уровней. Деятельность сознания не может быть описана ни в терминах нейрофизиологии, ни тем более в терминах физики и химии. Таким образом, личностный опыт непременно содержит неформализуемый и нередуцируемый компонент, который и играет основополагающую роль в процессах творчества и становления личности. Это делает невозможным описание работы человеческого сознания по аналогии с машинными устройствами. Принципы организации личностного опыта ответственны за формирование творческого потенциала личности, они во многом определяют ход когнитивной деятельности субъекта, выступая ее неявными предпосылками. Организационные принципы обеспечивают целостный и автономный характер системы личностного опыта и, как следствие, самой личности, становление личности подчиняется внутренней логике развития операциональных принципов.

Последовательное формирование новых уровней операциональных принципов мышления и восприятия в онтогенезе было проанализировано, например, швейцарским детским психологом Ж. Пиаже в рамках разработанной им концепции генетической эпистемологии⁹³.

Сами по себе операциональные принципы являются не личностными, а универсальными, надындивидуальными когнитивными структурами, выработанными в процессе филогенеза. В частности, концепция Ж. Пиаже была нацелена на выявление всеобщих закономерностей формирования и развития человеческого мышления, надличностных и универсальных операторных и логических структур деятельности. Однако, как мне представляется, можно исследовать роль этих всеобщих, универсальных закономерностей в становлении личностного знания, так как система личностного знания любого отдельно взятого человека в конечном счете подчиняется им. Это позволяет, с одной стороны, расширить

⁹³ См.: Пиаже Ж. Психология интеллекта. URL: <http://www.klex.ru/ny> (дата обращения: 19.03.2018).

рамки концепции генетической эпистемологии Ж. Пиаже, а с другой стороны, раскрыть взаимосвязь универсальных когнитивных структур и индивидуальных представлений в онтогенезе человека.

М. Полани в своем исследовании уделяет большое внимание описанному Ж. Пиаже процессу возникновения человеческого интеллекта в онтогенезе. М. Полани кратко воспроизводит предложенную швейцарским психологом схему развития интеллектуальных способностей ребенка, в соответствии с которой каждая последующая стадия развития предоставляет возможность для формирования все более сложных логических операций. Эгоцентричный ребенок, который взаимодействует с окружающим миром преимущественно посредством своей двигательной активности, посредством собственных ощущений и руководствуется при этом главным образом своими личными желаниями, превращается в разумного человека, в своих рассуждениях ориентирующегося на универсальные критерии истины. М. Полани прослеживает здесь аналогию с филогенезом, с процессом возникновения человека, когда на смену эгоцентричной индивидуальности животных приходит ответственная личность мыслящего человека. Собственно говоря, это и есть, по мнению философа, появление ноосферы⁹⁴.

2.3. Модификация интерпретативной схемы как основа личностного творчества

Как отмечает М. Полани, в результате развития когнитивных способностей формируется устойчивая *интерпретативная схема* (interpretative framework). Можно предположить, что именно рождающаяся в онтогенезе человека интерпретативная схема является основой как индивидуальности человека, так и его когнитивной деятельности. Операциональные принципы определенным образом структурируют конкретный чувственный материал личностного опыта, зависящий от индивидуальных особенностей самого человека и его среды. Они устанавливают логическую взаимосвязь между отдельными моментами субъективного опыта, тем самым объединяя их в целостную систему. В результате формируется уникальная интерпретативная схема, отражающая субъективные

---

⁹⁴ Polanyi M. Op. cit. P. 418.

смысловые связи между явлениями внутреннего опыта, а на ее основе складывается личностный опыт с его неповторимым и неисчерпаемым содержанием как целостная и гармоничная система. При переходе от одного этапа онтогенеза к другому возникают новые операциональные принципы, в результате чего интерпретативная схема развивается. Как следствие, усложняется и личностный опыт, между его отдельными компонентами появляются новые логические связи, образуются новые когнитивные структуры. Я исхожу из предположения, что модификация выработанной у индивида интерпретативной схемы в соответствии с логикой развития операциональных принципов лежит в основе становления личности и ее творческих способностей.

Вообще говоря, индивидуальный творческий процесс я понимаю прежде всего как *процесс преобразования интерпретативной схемы*, позволяющий выявлять новые смысловые связи в структуре личностного опыта. Этот процесс определяет как созидание личностью самой себя, так и ту ее творческую активность, которая воплощается в продуктах культуры и благодаря этому приобретает объективное значение. С одной стороны, развитие когнитивных структур приводит к трансформации нашего внутреннего опыта, его содержания, к обогащению его новыми личностными смыслами. Поскольку именно неповторимый личностный опыт предстает основой личности, ее индивидуальности, то можно предположить, что именно в результате его преобразования происходит творение личности, приобретающей новый опыт, новое знание. С другой стороны, интерпретативная схема в своем развитии дает возможность обнаруживать новые связи между явлениями объективной реальности. Эти смысловые связи, первоначально возникнув в структурах субъективного опыта, могут быть выражены в общезначимой форме, в языке и иных артефактах культуры и получить культурно-историческое значение. Таким образом, процесс творения личности и осуществляемая ею творческая деятельность неразрывно связаны друг с другом, являются двумя аспектами единого процесса трансформации субъективных когнитивных структур и системы личностного знания.

М. Полани показал, каким образом интеллектуальное развитие, в результате которого происходит модификация нашей интерпретативной схемы, проявляется в процессе образования и в

более выраженной форме в творческих актах сознания⁹⁵. Следует уточнить, что в основе индивидуальной интерпретативной схемы лежат глубинные личностные смыслы, выступающие неявными предпосылками осуществляемой субъектом когнитивной деятельности. Исходя из этих неявных предпосылок человек воспринимает и интерпретирует определенным образом явления действительности. При модификации интерпретативной схемы преобразуются и основополагающие когнитивные установки сознания, смысловые связи между компонентами внутреннего опыта. Творческое озарение предполагает коренную перестройку существующей интерпретативной схемы, сопровождаемую логическим разрывом между старыми и новыми смысловыми связями. Не существует формальных процедур, которые бы позволили описать смысловой переход к новым когнитивным структурам. Как следствие, отмечает М. Полани, творческий акт, в частности научное открытие, невозможно объяснить с помощью строгих правил: «Он [процесс научного открытия. – С.Ф.] преодолевает эвристический разрыв (*heuristic gap*) и тем самым обуславливает преобразование (*self-modification*) интеллекта, совершившего открытие»⁹⁶. М. Полани показывает, таким образом, что творческий акт, вызванный модификацией нашей субъективной интерпретативной схемы, является движущей силой трансформации нашего интеллекта и, можно предположить, нашей системы личностного знания и нашей личности в целом.

Развивая свою мысль, М. Полани подчеркивает, что в условиях отсутствия какой-либо формальной процедуры, позволяющей творческой личности совершить открытие, человек ориентируется на *структуры латентного знания*⁹⁷. Пожалуй, под этим можно понимать интуитивное постижение неявных предпосылок личностного знания, которые прежде не находили выражения в концептуальной схеме данного субъекта. Они не попадали в фокус сознания, находясь на периферии сознания в качестве *фонового знания*⁹⁸. Однако в момент творческого озарения, зачастую являющегося результатом осознания ограниченности прежней интерпре-

⁹⁵ Polanyi M. Op. cit. P. 418.

⁹⁶ Ibidem.

⁹⁷ Ibidem.

⁹⁸ Структура индивидуального сознания и соотношение в ней фокусного и периферического способов осознания объекта (*focal and subsidiary awareness*) описана М. Полани в главе «Умение и мастерство» (“*Skills*”) исследуемой нами

тативной схемы, субъект способен обнаружить те смыслы, которые содержались в сфере неявного знания. Сначала он интуитивно «чувствует» эти смыслы и лишь затем оказывается в состоянии артикулировать их и включить в свою интерпретативную схему, что ведет в конечном счете к приращению знания и развитию индивидуальных интеллектуальных способностей. Смутно догадываясь о наличии в своем опыте неявных данных, которые могут оказаться ключом к открытию, человек направляет все свои усилия на то, чтобы выявить и зафиксировать их в общезначимой форме: «Он ощущает приближение к чему-то неизвестному и страстно стремится к нему»⁹⁹.

В рамках концепции личностного знания особое значение имеет проблема, каким образом автономная личность преодолевает свою субъективность в процессе творчества. Исследуя когнитивные механизмы творческого акта, М. Полани предлагает свое решение данной проблемы: «...в науке или даже в более явном виде в художественном творчестве творящий разум сам устанавливает новые стандарты, которые в большей степени удовлетворяют его, чем прежние, и преобразует себя в процессе созидания нового, с тем чтобы больше удовлетворять самого себя в свете этих им же установленных стандартов»¹⁰⁰. Кроме того, отмечает М. Полани, творящий разум всегда стремится к тому, что он должен считать реально существующим. При этом реально существующее явление после совершенного исследователем открытия претендует на универсальное обоснование (universal validity). Таковы, по мнению М. Полани, когнитивные акты, в результате которых человек совершенствует свой разум. Описанные подобным образом творческие акты являются отдельными ступенями на пути развития человека в онтогенезе, и они же воспроизводят логику развития человеческого разума в филогенезе, логику ноогенеза¹⁰¹.

Проведенный М. Полани анализ творческого акта проливает свет на проблему соотношения *индивидуального и универсального, субъективного и объективного аспектов знания*, а также на *связь*

работы «Личностное знание». См.: *Polanyi M. Op. cit. Skills*. P. 51–68. Рус. пер.: *Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии*. М., 1985. Гл. Умение и мастерство. С. 82–102.

⁹⁹ *Polanyi M. Op. cit.* P. 418.

¹⁰⁰ *Ibidem.*

¹⁰¹ *Ibidem.*

творческой деятельности и самотворчества. М. Полани подчеркивает автономность активной творческой личности, самостоятельно устанавливающей исходя из собственного субъективного опыта познавательные стандарты, чем объясняется личностный, субъективный характер ее творческой деятельности. Однако для подлинно творческой личности важно найти универсальное обоснование полученному ею знанию, удостовериться в объективности обнаруженных ею явлений, их независимости от ее воли. Нацеленность на поиск универсальных оснований приобретаемого им знания позволяет человеку преодолеть собственную субъективность и придать продуктам его творчества надындивидуальную, интересующую значимость.

Поскольку познающий субъект с его уникальным личностным опытом следует всеобщим интеллектуальным стандартам, акт личностного познания одновременно совмещает в своей структуре *универсальный и личностный полюсы знания*. Кроме того, личностное познание является субъективным процессом, поскольку протекает в субъективном опыте конкретной личности и зависит от когнитивных установок познающего субъекта, и в то же время оказывается объективным процессом, подчиняющимся объективной логике развития операциональных принципов в онтогенезе и направленным на выявление объективных закономерностей в окружающей действительности. Единство в процессе личностного познания двух полюсов знания: *универсального и личностного, объективного и субъективного* – отражает парадоксальную природу личностного познания, которое лишь отчасти детерминировано внешними факторами: «Страстное желание следовать собственным стандартам кажется *полностью детерминированным*, если мы принимаем такие стандарты как реальные и обоснованные; но оно также нам представляется *совершенно недетерминированным*, поскольку оно достигается предельным напряжением исключительно личностных усилий. <...> ...Детерминизм и спонтанность взаимно нуждаются друг в друге, когда воплощаются в универсальном и личностном полюсах самоотдачи (commitment)»¹⁰². Таким образом, М. Полани демонстрирует парадоксальный характер личностного знания и процесса личностного познания. Парадоксальность личностного знания заключается прежде всего в том,

---

¹⁰² Polanyi M. Op. cit. P. 418.

что оно одновременно и субъективно, и объективно. В акте личностного познания объективный и субъективный аспект не только сосуществуют друг с другом, но они являются необходимым условием друг друга. С одной стороны, без субъективного полюса знания не произойдет личностного познания и не будет получен объективный результат. С другой стороны, объективные структуры личностного знания позволяют зафиксировать субъективное содержание нашего опыта, придать ему статус знания и, как следствие, наделить его культурно-исторической ценностью.

Парадоксальность личностного знания делает правомерным употребление такого, казалось бы, противоречивого выражения, как *«интерсубъективность личностного знания»*. Личностное знание в неповторимости и неисчерпаемости своего содержания, как оно дано в непосредственно переживаемом нами субъективном опыте, недоступно сознанию другого человека. Лишь то содержание личностного знания, которое входит в область универсального знания и оказывается в фокусе сознания, может быть выражено в общезначимой форме и приобрести культурно-историческое значение.

Что касается *взаимосвязи творчества и самотворчества*, о ней шла речь еще в первой главе нашей монографии. Было показано, что эта взаимосвязь находит отражение в эволюционной схеме саморазвития человека, причем «самотворчество является завершающим этапом творчества и саморазвития человека». Проведенный М. Полани анализ процесса научного открытия позволяет увидеть, в чем заключается единство научного творчества и самотворчества. Дело в том, что самостоятельная творческая личность, устанавливая для себя интеллектуальные стандарты, в соответствии с ними одновременно осуществляет творческую познавательную деятельность и созидает себя. Поскольку именно устремленность личности к получению определенного объективного результата является условием ее преобразования, можно утверждать, что и процесс созидания самого себя подчиняется так называемой «логике достижений» (“the logic of achievement”) живых систем.

Исходя из «логики достижений», творчество и самотворчество могут быть описаны как достижение личностью – согласно операциональным принципам – поставленной когнитивной цели, что приводит к появлению нового уровня развития личностного

опыта и к возникновению новых операциональных принципов, которыми раньше человек не обладал. Нацеленность индивида на достижение некоторого результата выступает руководящим принципом, задающим направление развития его когнитивных способностей. Устремленность творческой личности к получению исследовательского результата, решению проблемы выступает важным фактором личностного роста. Это достижение становится экзистенциальным событием, в основе которого лежит осознанный свободный выбор человека. Ставя перед собой цель и выбирая способы ее реализации, личность намечает путь собственного дальнейшего развития.

Процесс становления личности, развития ее личностных творческих способностей, таким образом, может быть рассмотрен в контексте эволюционизма, в неразрывной связи с общим непрерывным ходом эволюции живой природы. Финалистская модель эволюции М. Полани позволила описать логику становления личности и ее творческих когнитивных способностей – объективную логику развития операциональных принципов, подчиняющуюся поставленным субъектом целям. Обоснован вывод, что в основе становления личности лежит развитие когнитивных структур, трансформация индивидуальной интерпретативной схемы. Существенная модификация интерпретативной схемы приводит, с одной стороны, к творческому озарению и рождению принципиально нового знания, а с другой стороны – к преобразению самой личности, к созиданию личностью самой себя. Однако условием озарения является продолжающийся всю жизнь процесс становления личности, ее когнитивных способностей, непрерывный сдвиг значений в структурах обыденного сознания, который и формирует творческий потенциал личности. Таким образом, трансформация когнитивных структур, сопровождающая всю жизнь человека, обеспечивает единство самотворчества, направленного на самого субъекта, и его творческой деятельности, продуктом которой являются артефакты культуры. При таком понимании самотворчество не сводится только к сознательным актам морального выбора, но включает в себя всю познавательную деятельность человека в самых разных ее аспектах. Представление о том, что становление личности является творческим процессом, позволяет нам говорить об «автопоэзисе человека как

процессе развертывания творчества»¹⁰³. При этом современный человек, обладая творческим потенциалом, в ходе собственной деятельности способен стремительно познавать и изменять «не только внешнюю, но и свою индивидуальную природу, внося в нее определенные риски развития, раскрывая свои потенции и создавая новые ресурсы»¹⁰⁴.

В научной деятельности как одном из главных продуктов ноогенеза в наиболее явном виде находят выражение когнитивные принципы формирования личности и ее творческих способностей. Исследованию того, как эволюционные принципы становления когнитивных структур человеческого сознания проявляются на нынешнем этапе развития человеческой культуры, в современной, постнеклассической науке, и будет посвящена следующая глава.

Список литературы

Бескова И.А. Логика становления и реализации творческих способностей. Философия творчества. Ежегодник. Вып. 3: Творчество и жизненный мир человека / Ред.: Н.М. Смирнова, И.А. Бескова. М.: ИИнтелЛЛ, 2017. С. 130–168.

Горелов А.А. Смысл и социальное назначение творчества // *Смирнова Н.М., Горелов А.А., Моркина Ю.С.* Творчество, смысл, интерпретация. Гл. 2. М.: ИФ РАН, 2016. С. 50–98.

Майданов А.С. Динамика творческого процесса в научном познании // Философия творчества. Вып. 2: Когнитивные и социокультурные измерения / Отв. ред. Н.М. Смирнова, А.С. Майданов. М.: ИИнтелл, 2016. С. 86–110.

Моркина Ю.С. Поэтическое творчество: философский анализ. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2017. 304 с.

Пиаже Ж. Психология интеллекта. URL: <http://www.klex.ru/ny> (дата обращения: 19.03.2018).

Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии. М.: Прогресс, 1985.

Смирнова Н.М. Смысл и творчество. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2017. 304 с.

¹⁰³ *Ярославцева Е.И.* Автопоэзис человека как процесс развертывания творчества // Философия творчества. Ежегодник. Вып. 3: Творчество и жизненный мир человека / Ред.: Н.М. Смирнова, И.А. Бескова. М., 2017. С. 220.

¹⁰⁴ Там же.

Филипенко С.А. Личностное знание как фактор научного творчества // *Философия творчества*. Вып. 2: Когнитивные и социокультурные измерения / Отв. ред. Н.М. Смирнова, А.С. Майданов. М.: ИИнтелЛ, 2016. С. 196–204.

Ярославцева Е.И. Автопоэзис человека как процесс развертывания творчества // *Философия творчества*. Ежегодник. Вып. 3: Творчество и жизненный мир человека / Ред.: Н.М. Смирнова, И.А. Бескова. М.: ИИнтелЛ, 2017. С. 220–237.

Gulick W.B. The Meaningful and the Real in Polanyian Perspective // *Polanyiana*. 1999. Vol. 8. No. 1–2. URL: <http://www.kfki.hu/~cheminfo/polanyi/9912/gulick.html> (дата обращения: 17.06.2018).

Hammond P. Personal Knowledge and Human Creativity // *Tradition & Discovery: The Polanyi Society Periodical*. 2003–2004. Vol. 30. No. 2. P. 24–34.

Номо Asymmetricus? Эволюционная теория асимметрии В.А. Геодакяна. М., 2014.

Polanyi M. Personal Knowledge. Towards a Post-Critical Philosophy L.: Taylor&Francis e-Library, 2005.

Глава 3. Будущее в контексте человекообразных научных технологий

3.1. Соизмеримость человека с миром: коммуникативный подход

В данной главе основное внимание сфокусировано на проблеме человека в рамках междисциплинарного осмысления, что представлено, в частности, авторами монографии. Одновременно проблема выявляет необходимость обновления гуманитарных философско-методологических подходов, позволяющих изучать целостного человека в рамках науки. Актуальным является рассмотрение человека на основе постнеклассического подхода, в контексте коммуникативно-когнитивных процессов, развивающих представление о человеке как сложной самоорганизующейся системе.

Соизмеримость человека с миром проявляется через культуру, которую можно понять как человекомерную среду, сотворенную поколениями людей в процессе творческой познавательной деятельности, что породило закономерный феномен культуры – научное знание. Рост интенсивности современного развития, создание сетевых цифровых технологий коммуникации и производства усложняет социальное пространство, делая актуальным вопрос сохранения и воспроизводства устойчивой связи человека с природой и культурой, необходимой для продуктивного развития будущего. Неизбежные риски динамичного развития требуют научного подхода к изучению факторов трансформаций, поддержанию условий творческой самореализации человека. Необходимо организовывать его связи и соотношения, используя современные философско-методологические подходы в коммуникативно-когнитивной деятельности – постнеклассический принцип человекообраз-

мерности (В.С. Степин)¹⁰⁵ в развитии научно-исследовательских технологий. Человек как значимый фактор социального развития, а также создаваемый им класс социогуманитарных наук начинают занимать особое место в формировании перспективных устремлений: они демонстрируют не только факт открытого горизонта возможностей, но и качественный сдвиг – способность выбора человеком индивидуальной траектории развития.

Современное гуманитарное знание выступает как междисциплинарное пространство с активно расширяющейся системой антропологических концепций¹⁰⁶, которые охватывают все вопросы развития науки, культуры и социума. Наука как феномен целенаправленной социально обусловленной познавательной деятельности человека, продукт его творческой исследовательской практики становится мощным инструментом созидания новых сред коммуникаций, объектов цифрового производства, материального и виртуального прототипирования. Но при этом деятельность человека имеет внутренние регуляторы – опирается на ценностные факторы. Если индивидуально каждый из молодых членов общества еще может себе позволить чрезмерно активно использовать цифровые гаджеты, приспособления, то подобная деятельность на уровне социума совершенно невозможна – она требует рефлексии со стороны всех участников сообщества, в ином случае будет непродуктивна, разрушительна для существования.

В своих отношениях с природой человек *через практику*, как было уже замечено, породил *культуру* – особое, человекомерное¹⁰⁷, коммуникативное пространство, в рамках которого сформировалась область специального познавательного действия – наука, развив естественный опыт вопрошания, диалога (Пригожин). Сфор-

---

¹⁰⁵ *Степин В.С.* Теоретическое знание (структура, историческая эволюция). М., 2000. С. 712.

¹⁰⁶ Автор главы рассматривает новые научно-методологические аспекты развития целостного человека как сложной самоорганизующейся системы, продолжая тему монографического исследования «Человек в современной сетевой парадигме: опыт синергетического подхода», которая вышла в 2011 г. См.: *Ярославцева Е.И.* Человек в современной сетевой парадигме: монография. М., 2011.

¹⁰⁷ Об антропологической перспективе, понятии «человекоразмерности» в концепции научного знания М.К. Петрова см.: *Огурцов А.П.* Философия науки: двадцатый век: Концепции и проблемы: в 3 ч. Ч. 3: Философия науки и историография. СПб., 2011. С. 240.

мировался особый, рожденный средствами познания природы, интерфейс: приборы, экспериментальный инструментарий, системы специализированных языков, среди которых ключевая роль принадлежит наиболее абстрактной системе описания мира – математике, лежащей в основе рождения кибернетики, цифровых технологий сетевых и виртуальных коммуникации. Человек со своим инструментарием постоянно обновлял среду существования, культуру, но для себя оставался всегда самой большой загадкой.

Образ человека в мировых культурах отражался по-разному. Уже древние восточные мыслители и античные философы понимали человека как отражавшего в себе мироздание микрокосм, как меру всех вещей (Протагор), что вызывало споры, рождавшие не только истину, но и новые проблемы¹⁰⁸. В религиозных концептах стран Европы человек напротив, понимался как несовершенное, но заключающее в себе божественный дух существо. Гуманитарные поиски стали особенно актуальными в период бурного развития производственной технической деятельности на основе естествознания. Философия Нового времени (XVIII в. – французские материалисты, Гоббс, Спиноза) конкретизировала представления о человеке сквозь призму природного знания, что одновременно породило концепции о духовной сущности человека, его чистой субъективности («Я» (Фихте), моральном сознании (И. Кант). Глубина гуманитарных проблем последних столетий отразилась в том, что тайну человека пытались раскрыть как российские, так и европейские писатели, религиозные деятели, философы и ученые. Известны значимые для культуры и развития человека классические литературные и философские работы Л. Фейербаха, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, В.С. Соловьева, З. Фрейда, А. Бергсона, Ж.-П. Сартра, Э. Фромма, Т. де Шардена, Л.С. Выготского, И.Т. Фролова и др.¹⁰⁹, что не исчерпывает перечня авторов, а также проблем развития человека, но очевидным образом показывает, что их количество и уровень сложности только умножаются.

¹⁰⁸ Идея человека как микрокосма, отражающего в себе мироздание, была плодотворным философским концептом, вызывавшим споры и выявление новых аспектов разных проблем на протяжении всех веков. См.: <http://texts.news/sotsialnaya-filosofiya-besplatno/uchenie-cheloveke-kak-32892.html> (дата обращения: 28.01.2018).

¹⁰⁹ Автор предполагает более подробно обращаться к позициям других ученых при рассмотрении конкретных проблем намеченного исследования.

Культурное развитие, многообразие современных технологий расширения взаимодействий, коммуникаций с миром создает особое пространство, где человек, стремясь к новым горизонтам, модифицирует свои функциональные, природой данные возможности. Современный человек захвачен интересом к цифровым технологиям, стремится «облегчать» себе жизнь и общение с помощью мобильных устройств, виртуальных путешествий, интернета вещей, создания «умного дома». Стремясь к продлению жизни, он вполне допускает получение помощи посредством имплантации искусственных, напечатанных на биопринтере или выращенных из его стволовых клеток, органов¹¹⁰. Современный человек имеет столько возможностей, что не успевает осознать, дают ли они новый уровень свободы и творчества или увеличивают риски появления других проблем.

По существу, человек на этом современном примере колоссальных изменений в собственных циклах развития, продления себя в будущее обнаруживает свою незащищенность, отсутствие в его руках научных знаний, позволяющих продуктивно решать проблемы собственного аутопоэзиса. В современном глобальном мире эти знания касаются уже не одного индивида, а всего социума, определяет жизнь не только современников, но и будущих поколений. Выявляется, что наука как инструмент понимания человеком мира не имеет возможности воспринимать его самого во всей полноте актуального развития, не успевая за его трансформациями.

Данная ситуация сложилась исторически, фиксируя конкретные коммуникативно-когнитивные процессы, в которые включался человек. Свободный, творчески развивающийся индивид, являясь фактически сердцевинной всех изменений, парадоксальным образом оказывается вне поля зрения создаваемого им научного знания. Будучи непосредственным участником всех событий, активизируя, как катализатор, своей творческой интеллектуальной деятельностью все процессы социального, а также природного характера,

---

¹¹⁰ О решении задач в этом направлении исследований см.: URL: <http://kriorus.ru/content/Vyrashchivanie-organov-dostizheniya-i-perspektivnye-issledovaniya-Obzor-2012> (дата обращения: 24.02.2018); в марте 2018 г. ТВ-канал «Доктор». URL: <http://doc-tv.ru> (дата обращения: 24.02.2018) показывал фильм о работе российских лабораторий, в котором обосновывалась возможность создания на случай непредвиденных ситуаций их прототипов-органовидов с одновременным размещением этих «запасных» органов в себе.

он ускользает от своего собственного рефлексивного внимания. Важной причиной может быть отсутствие необходимого опыта: его практическая жизнь непосредственна и потому основывается на получении результата при достижении конкретных целей. Реализация задачи завершает процесс поиска, и все вопросы уходят. При этом было не принято раскрывать способы достижения результата, накопленный опыт передавался только по наследству или ученикам. Открытия нужны были для развития дела, поэтому комплекс знаний, практическая выучка были эффективны, как правило, в рамках конкретного производства, которое должно было выживать на рынке.

Коммуникативно-когнитивный процесс проявлял себя в разных практических формах как научения, так и производственной деятельности. Постепенно происходило перераспределение внимания с создания результата на систематический поиск, где и могла формироваться индивидуальная рефлексия по осознанию собственного творчества. Однако наука с самого начала своего возникновения строилась на абстрагировании от индивидуальных, субъектных особенностей человека, сохраняя в каркасе знания представления о реальных объективных свойствах природы, которые поколениями использовались в практике, существовали независимо от человека. При этом всегда сохранялась та взаимосвязь, соотнесенность, которая позволяла раскрывать все новые, значимые для человека свойства мира.

Наука сегодня разделена на естественные, технические, а также гуманитарные, социогуманитарные области знания, в которых складываются различные методологические подходы, позволяя создать общее комплексное описание мира. Социум, экономика, история и художественная культура – таков широкий спектр предметных знаний, которые включает в себя гуманитаристика, показывающая значительное количество научных направлений, которые отмечают значимость для себя антропологического фактора, выявляют связь с эмоционально-психологическими свойствами человека. Важно, чтобы проективные задачи, которые решает человек, выстраивая свои перспективы, опирались на комплекс знаний, практического опыта, алгоритмы решений, которые основаны на понимании неразрывной когнитивной коммуникации человека с окружающим миром, проявляющей все более усложняющийся

аутопоэзис: становление его автономии и одновременно углубляющихся форм связей¹¹¹. Подобный синергичный научный подход, кооперация усилий, позволяет рассчитывать на создание условий, которые понижают зоны риска, которые возникают, как правило, при недостаточном учете особенностей развития человека. Они часто проявляются в форме «человеческого фактора», когда технические решения рассчитывались без понимания, как будут пользоваться им люди, и негативные результаты всегда интерпретируются как вина человека.

Задачей данного раздела становится выявление сложности проблемы изучения человека в культуре и науке, применения критериев человекомерности и человекоразмерности, а также прояснение методологических трудностей достижения данной цели.

Когда в сферу внимания исследователя входят вопросы, с необходимостью связанные с осмыслением феномена человека, то нужно всегда готовиться к встрече со сложными контекстами понимания мира, нелинейных динамичных взаимодействий и распределенных нелокальных субъектов. Гуманитарные исследования несут в себе высокий креативный потенциал. В определенном смысле гуманитарная проблематика создавала интеллектуальное пространство, в котором зарождались новые научные подходы, критерии оценок получаемых результатов.

Исследуя человека как субъекта, можно говорить, что он эволюционно находился в постоянной связи и взаимоотношениях с природой, и вся практика, положившая начало культуре человека, была формой многообразной соотнесенности индивида с окружающим его миром, построением своих собственных коммуникаций с природой. Но если для культуры данность человеческой практики была как бы первичной и всегда являлась такой, какова она есть в стихийных способах бытия и сохранения во времени, то у научного подхода существовал совершенно другой принцип. В науке результат получался на основании определенного подхода, осознанного мировосприятия, когда из всего многообразия выбирается то, что нужно для получения продуктивного результата. Такое сопоставление человека в культуре показывает различие активности и одновременно контекстуальную сопряженность различных моделей его деятельности определенной связью потенциалов. В культурном

---

¹¹¹ Матурана У., Варела Ф. Древо познания. М., 2001.

пространстве с множеством его экосистемных и традиционных способов, нередко жестких правил, ограничения существования человек развивал собственную способность к адаптации, реализуя ее как непосредственно преобразующие действия окружающей среды. Именно эта цель производства знаний об окружающем мире породила проект науки, интегрирующий в себе повседневную практику естественного любопытства и наблюдения, накопления информации и создания новых образов мира, самообучения и самоосознания исследования. Формировалась идея постижения природы посредством разума и получения знаний о ней и использования их для построения более совершенного мира. Но как ни парадоксально, сам автор, человек, из этого проекта исключался, поскольку его субъектность осознавалась как помеха для открытия божественных тайн природы.

В результате эволюционная связь человека и природы долгое время оставалась вне поля зрения европейской науки Нового времени. При этом первый, классический проект науки ориентирован на элиминацию всего антропоморфного из своей картины мира. Таким образом, получилось, что, существуя в культуре, в контексте многообразия социальных систем, человек как целостность оказался исключенным из формирования научных представлений о мироздании.

Возникла парадоксальная ситуация: в культуре, творческом жизненном пространстве, человек выступал в богатстве связей и соотношений, в индивидуальной практике, а в системе миропонимания он оказывался полностью отчужденным от продуктов своего творчества. В науке – культурном, говоря современным языком, проекте человека – возобладало абстрагирование. Если на первых этапах использования полученных знаний эффект был нов и достаточно благоприятен, то впоследствии, когда сформировалось производственное, техническое использование результатов открытий, стало заметно, что для этого творческий потенциал человека не нужен. Точнее говоря, нужен был стандартно функционирующий работник, которым в то время мог быть только человек, но с абсолютно обезличенными качествами.

Поскольку подобная отделенность, элиминированность человека, продолжает как метод оставаться действующей нормой во многих предметных областях, то получаемые результаты могут

нести в себе достаточно серьезные риски, особенно при усложняющихся технологиях. Проявляется это, как уже замечено, в проблеме «человеческого фактора», который все чаще оказывается причиной сбоев работы техники, или в необходимости «защиты от дурака» при возможности возникновения критических ситуаций. И особенно остро эта проблема проявляет себя в контексте экологического кризиса, неумеренном вмешательстве не только в природные экосистемы, но и в свою биологическую природу.

Подобные гуманитарные проблемы в условиях стремительного развития техники и технологий, безусловно, оказываются слабым местом получаемых в науке знаний – неэффективными с точки зрения достигаемых результатов и даже опасными при их множественности и неконтролируемости. В то же время в науке наших дней, как и в иных сферах культурного пространства, все более отчетливо наблюдается тенденция к обогащению методологического инструментария, появлению цифрового гуманитарного знания, его конвергенции с естественно-научными концептами, вносящая в этот процесс антропологическое измерение.

Последнее столетие показало, что постепенно разрастается веер антропоориентированных наук, а сам человек – как правило, это исследователь – не может удовлетвориться ответами, полученными ранее, постоянно стремится углубить свои знания и выявить более широкие связи, в познании системы человек-природа-общество. Возникающие вопросы, нередко захватывающие периферию научного знания, становятся все более сложными, показывая, что для ответа на них нужен иной, более продуктивный методологический подход, а точнее «...необходима не методология как таковая, претендующая на универсальное методологическое знание, а методология, имеющая встроенный в нее ее собственный механизм самоограничения и самокоррекции»¹¹².

Актуальность проблемы соотношения человека и окружающего его мира, достаточно разнообразно отраженной в культуре и связанной с методологическими поисками в науке, проявляет глубинную потребность социума более продуктивно решать проблемы будущего.

Динамичность современных процессов требует осознать способы проявления человека в рамках «прошлого – будущего». Наука как деятельность, настроенная на будущее, должна иметь более гибкую,

¹¹² *Аршинов В.И.* Синергетика как феномен постнеклассической науки. М., 1999.

рассчитанную на прогрессивное развитие человека, методологию, посредством которой человек должен быть предзадан. Это адекватно положению человека в культуре, когда человек исторически снят в своем бытии. Историко-культурный ракурс дает нам *человекомерное* бытие, а научно-прогностический – *человекоразмерное* бытие. Различие в этих понятиях связано с тем, что наука опирается на инструменты познания – разные системы логического и технического измерения, при этом инструменты задают размерность раньше, чем из потенциалов будет реализована реальность будущего. Это позволяет полагать, что инструменты современного, постнеклассического научного проекта должны быть *человекоразмерны*. «Проблема *человеческой размерности*» рассматривалась в советской философской литературе в рамках тематики наукознания, и сегодня тема включенности человека в изучаемый мир привлекает все больше внимания, порождая множество вопросов¹¹³.

Если пространство культуры – это пространство социокультурного опыта, то можно говорить, что там человек всегда представлен в своих соотношениях, он «снят» во всех своих противоречиях и сложностях, даже если это никак не проявляется. Прошлое неизбежно несет в себе человека. И практика, которую усваивает каждое новое поколение, передает этот опыт, который можно использовать,

¹¹³ *Петров М.К.* Социально-культурные основания развития современной науки. М., 1992. С. 7; *Петров М.К.* История европейской культурной традиции и ее проблемы. М., 2004. С. 64; Известный советский философ М.К. Петров, рассуждая про «индивидоразмерные фрагменты общесоциальной деятельности», исследовал понятие «человекоразмерный фильтр», рассуждал о своеобразной «вместимости» человека при передаче опыта между поколениями (*Петров М.К.* Социально-культурные основания развития современной науки. М., 1992. С. 7). Кроме того, ученый показывал, что наука фактически не видит человека. «...Когда мы говорим о “божественном” навыке творения мира и об усвоении этого навыка человеком, то обращаться с этой задачей к науке – напрасный труд, она человеком не занимается» (см.: *Петров М.К.* Искусство и наука. Пираты Эгейского моря и личность. М., 1995. С. 97). Понятие *человекоразмерности* в более позднем, уже в XXI в., исследовании в методологическом ключе рассмотрел также В.С. Степин: «Идеи космизма органично включаются в разработку новой метафизики, которая могла бы стать философским основанием постнеклассического этапа развития науки, обеспечивая дальнейшее развитие общенаучной картины мира в русле идеологии глобального, эволюционизма, представлений о “человекоразмерных”, исторически развивающихся системах и идеалах антропокосмизма» (*Степин В.С.* Теоретическое знание. М., 2003. С. 690).

если не слишком велики временные дистанции или скорость процессов изменения. В современном мире, когда скорости трансформации мира, научно-технического прогресса, изменений стремительно возрастают, обнаруживается, что опыт быстро «устаревает», имеет «срок годности». Он оказывается носителем логики совсем иного характера. Но тем не менее происходящие связи и отношения, несмотря на то, что они трансформируются, способны оставить память о своих коммуникациях, зафиксироваться в прошлом.

Возникающая между прошлым и будущим разница весьма примечательна. В ситуации перспективного развития, как и в науке, очень важно иметь результаты, которые могли бы обеспечивать достижение цели. Если такие гарантии отсутствуют, то риски дальнейшего развития становятся все выше. Прогноз можно было бы создать на основе опыта, как обычно и делали, но поскольку современные процессы протекают очень динамично, накопленный опыт уже не столь продуктивен, а иногда и контрпродуктивен.

Иными словами, полезный результат можно получить только при понимании, что для аутопоэтической системы всегда существует открытая перспектива развития, в принципе неопределенное будущее, которое зависит от множества факторов. Важно, что в этих условиях человеку необходимо сохраниться как высокоинтеллектуальной сложной системе. В определенном смысле можно утверждать, что неопределенное будущее уже наступило и лишь от человека зависит, чем он успеет защитить себя как динамичную сложность, что сможет создать на основе творческих способностей, активной деятельности.

Осознанного опыта и практики овладения будущим с гарантированным результатом – кроме устремленности к новым горизонтам – у человека нет. В отличие от прошлого, человек в будущем, пользуясь выражением Гегеля, не снят. Понимая будущее как свою возможность, человек, по существу, должен из неопределенности на основе своих целей и воли создать новые контуры жизни. Он с необходимостью будет расширяться, формируя свою культуру и технологические эффекты производства новой среды, что выявил в своих работах в XX в. Г.М. Макклоен¹¹⁴. Он, по существу, зафиксировал ситуацию, заложенную еще на филогенетическом уровне,

¹¹⁴ Макклоен Г.М. Понимание Медиа: внешние расширения человека. Understanding media. М.; Жуковский, 2003.

в древнейших биологических процессах развития клетки. Человек фактически вынужден стремительно двигаться навстречу будущему. Он пытается через коммуникативные системы создать своеобразную канву, на которой можно будет закреплять производимую в творческих поисках реальность. Поскольку это индивидуальное творческие усилия, говорить о формировании и передаче опыта сложно. Но надо заметить, что человек как социальное существо научился жить в таком режиме развития и именно за счет коммуникативной активности продолжает повышать свою устойчивость к вызовам времени.

Все вышесказанное относится к пониманию проблемы опыта и проблемы развития во времени. Но это перекликается и с проблемами гуманитарно-методологического плана, когда необходимо на научном уровне определять гуманитарную составляющую будущего, развития перспективы¹¹⁵.

Чтобы рассматривать человека как целостную динамичную систему, надо представлять, что она в своем развитии – разворачивается, проявляя свою потенцию. Фактически в целостности всякого индивида, а также современного человека разворачивается не просто личный внутренний опыт, но опыт эволюции, или, другими словами, в онтогенезе таким образом проявляются потенции, накопленные в филогенезе. Разворачивание потенций человека представляет собой мощный и удивительный гармоничный процесс. Механизм этот – золотая пропорция – открыт давно, представлен во всех учебниках, но, тем не менее не теряет своего притягательного эффекта. Являясь внутренней закономерностью развития объективных природных связей и соотношений, он базируется в филогенезе живых систем и остается в онтогенезе каждой из особей, являя собой сквозное единство природы.

Наличие внутренних соотношенностей такого порядка становится «основой существования любых самоорганизующихся систем»¹¹⁶, а также опорой в поиске перспективы, реализации потенциала их развития. Человек всегда строит образ идеального гармоничного общества, увлекаясь прекрасным будущим, к которому готов устремиться, преодолевая хаос настоящего.

¹¹⁵ *Фролов И.Т.* Прогресс науки и будущее человека. М., 1975; *Фролов И.Т.* Перспективы человека. Опыт комплексной постановки проблемы. Дискуссии, обсуждения. М., 2008.

¹¹⁶ *Хорошавина С.Г.* Концепции современного естествознания. М., 2000. С. 153.

Будучи достоверной моделью прошлого и объективным принципом становления будущего, золотая пропорция представляет собой уникальное и в то же время универсальное, явление в сети связей и коммуникаций. Это соотношение только трех, и именно трех, величин, проявляющих определенную закономерность: прямая и обратная пропорции выражаются математическим числом – бесконечной десятичной дробью (1,618... и 0,618...), показывая достаточно высокую устойчивость и в то же время подвижность данного соотношения. Оно может быть реализовано и в жестких материальных структурах, и в динамичных нейронных сетях и виртуальных коммуникациях.

Стоит заметить, что при всех изменениях между соотносящимися величинами «золотое» соотношение сохраняется. Тотальность коммуникативного процесса проявляет себя здесь в полную силу, будучи естественным «питательным» основанием для объективного существования целостности. Коммуникативная парадигма оказывается базовой для понимания сущности процесса изменений. В этом случае становится очевидным, что процесс разворачивания отличается, например, от всех других изменений, которые описываются через процедуры прибавления к целому каких-либо качеств или разделения целого на части и формирование внутри него новых составляющих. Такое соотношение уникально и в целостной системе вполне естественно может выполнять определенную *роль меры*.

Безусловно, *мера* эта – лишь момент во всех возникающих взаимосвязях и соотношениях, поскольку в живой коммуникации происходит одномоментно множество локальных связей, закладывая основы потенциальных изменений. Она неизбежно возникает в системе и особенно важна для сложной и активной коммуникации внутри целостности, в которой всегда происходит «со-измерение». На основе такой аутокоммуникации могут возникать рефлексивные процессы, отражающие уровень сложности сознания познающего индивида, а также субъектов иных уровней организации.

В определенном смысле человек может служить моделью разворачивания сложной психофизиологической целостности. Более того, человек не просто воплощает собой соотношение «золотой пропорции», но и способен интуитивно применять его в практике как инструмент, опираясь на естественно существующее у него чувство меры. Человек закладывает его в основание

оценки, делая ключевым принципом в решении проблем. Возникает, будучи разным в своих проявлениях, единый критерий, который доступен всякому и объединяет практически всех. Содержа в себе внутреннюю правду каждого индивида, он при этом не ведет к завершению процесса поиска, но, поскольку у каждого есть своя позиция, они приходят в столкновение, после чего начинается вызревать новый баланс.

Критерий золотой пропорции в себе самом содержит не только способы измерения, но и принципы изменения мира. Именно поэтому человек способен разворачивать себя как целостность, являясь адекватной миру системой, субъектом, соизмеримым с объективной естественной природой по «золотому сечению». В методологических целях для «упрощения» картины развития образ человека можно использовать как модель, поскольку с ним соизмеримо не только культурное пространство, сотворенное им самим и фактически являющееся продуктом человеческой жизнедеятельности, но и изучаемое наукой пространство объективного, существовавшего до появления человека, мира. Ведь то, что современный человек старается познать, понять как независимое от субъекта и развивающееся по своим законам, есть его праоснова, и не только его, но и всей органической жизни. Человек «всего лишь» является естественным продолжением – продуктом этого процесса, удерживающим в своей природе, в самом себе как целостности все принципиальные находки воспроизводства и развития сложной живой адаптивной системы.

3.2. Научный потенциал сетевой парадигмы

Человек, являясь субъектом, устойчивой функциональной единицей, соизмерим с объективным миром. Он, осознавая или не осознавая это, постоянно соизмеряет свои силы, ресурсный потенциал с окружающим социальным и природным миром в когнитивном процессе его освоения. И, что зафиксировано в культуре, он уже давно на практике выявил эту меру гармоничности – золотую пропорцию. Не случайно человек всегда стремится достичь лучшего, совершенного. В ней, в принципе, выражается диапазон его творческих возможностей. Но, вступая в коммуникативно-ко-

гнитивные отношения с миром, обретая все большую активность, человек мог получить разные результаты – его отношения с миром либо укрепляли его целостность, либо разрушали ее, уничтожая приобретенное, что приводило к росту рисков развития.

Однако и гармония, и дисгармония не удалялись из культуры, а удерживались в ней, создавая определенный результат – делая эти соотношения очевидными для современников. Социум удерживал этот противоречивый опыт, вырабатывая, по существу, защитную функцию, где негативное использовалось как узнаваемый опыт, от которого надо уклоняться. Публичные назидательные демонстрации выполняли для наблюдателей, в первую очередь, регулирующую функцию, создавая тенденции положительного характера. Это были одновременно и запрет на конкретные действия, и стимулирование у индивида определенных ментальных состояний: на фоне реакций торможения¹¹⁷. Индивид способен формировать систему вопросов и поисковое поведение. Отторгая ужасающее настоящее, человек может направлять свою активность в сферы, где нет стрессового режима жизни и есть возможность реализоваться.

Наиболее ищущие думали о способах реализации своей активности, определяли потребности и свой личный интерес, стремясь в этом вопрошании соединить часто взаимоисключающие реальности. Стоит заметить, что эта способность соединять противоположности, уметь их принимать, не взаимоуничтожая, но наблюдая за ними, чтобы разобраться в возникающих сложностях, логически преодолеть в процедурах, например, контрсуггестии, а также последующих аналитических подходах – была весьма полезна и становилась эффективным интеллектуальным тренингом¹¹⁸.

---

¹¹⁷ Б.Ф. Поршнев сформулировал представление о тормозной доминанте, которая позволила провести различия между свойствами животного и человека, условия, при которых «то, что у животных – катастрофа, здесь, в антропогенезе, используется как фундамент новой системы». См.: *Поршнев Б.Ф.* О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). М., 2013. С. 506.

¹¹⁸ Б.Ф. Поршнев показал, что человек способен при решении взаимоисключающих задач выбирать не одно из двух, а соглашаться с двумя противоположными тенденциями. Последнее приводит к суггестии, что особым образом проявляется в поведении, в речи человека. См.: *Поршнев Б.Ф.* Контрсуггестия и история (Элементарное социально-психологическое явление и его трансформации в развитии человечества) // История и психология. М., 1971. С. 7–35.

В таком аутовоздействии человек закреплял культурные навыки, формировал свою идентичность, позицию, убежденность, становясь все более устойчивым. Речевое общение оказывалось не просто передачей информации, а формой первичной регуляции межличностной связи, в которой совершались древнейшие социальные коммуникации, расширяющиеся межсубъектные взаимодействия. Речевая информация была насыщена смыслами, в диалогах возникали утверждения, формировались и обратные аргументы, складывалось поле собственно человеческой коммуникации «преобразование суггестии в контрсуггестию»¹¹⁹. Можно полагать, что для баланса интерактивных коммуникаций важен был принцип Золотой пропорции, меры, которая становилась в культуре, в рамках этических норм, важной целью индивидуального поведения.

Поиск гармонии был важнейшим мотивом для философских изысканий, глубоких как устных, так и письменных рассуждений, направлявших внимание человека в будущее. Открытая перспектива как альтернатива тяжелому настоящему могла становиться все более привлекательной, как только речь наполнялась внутренней убежденностью, которая транслировалась другим и производила свой суггестивный эффект. Совместная устремленность к достижению определенных результатов, безусловно, создавала социальную тенденцию, живую идею, обсуждению которой уделяли внимание все члены сообщества.

Золотая пропорция проявила себя в социальной сфере, став источником новых соотношений культурного уровня жизни общества, где в соотношение вступали уже сами результаты – гармония и дисгармония, создавая, в свою очередь, новые эффекты развития. Так из опыта *индивида*, человека рождалась пластика этичности жизни всего сообщества. Каждый рождающийся индивид, овладевающий речевыми навыками, вносил свой вклад в расширение влияния представлений о будущем, делая эту категорию времени обычной для культуры. В результате перспектива стала естественной мерой жизни, всегда существующим горизонтом развития, о котором спорили, высказывали прогнозы, догадки, утверждая тем самым через коммуникацию значимость суждений.

---

¹¹⁹ Поринев Б.Ф. Контрсуггестия и история. С. 7–35.

Как ни парадоксально, суггестия, контрсуггестия, а также контр-контрсуггестии были не просто разговорами, несущими некую информацию, но **человекомерной** деятельностью по созданию условий человеческого пространства через «оттормаживание остальных реакций и избирательной активизации нужных нейрофизиологических систем»¹²⁰. По существу, формировались особенности среды существования, человеческой культуры, как бы сложна ни была психика саморазвивающегося человека. Человек как индивидуальный субъект реализовывал свой творческий потенциал в интерактивном пространстве межличностных коммуникаций, развивая диалогическое взаимодействие через речь (вторую сигнальную систему), а также письменность, которая представляет собой формат визуализированных высказываний, включающие в снятом виде физиологическую активность мышечной, дыхательной и связочной систем.

В современном социуме, имеющем множество индивидуальных электронных приспособлений (гаджетов), решений для интенсификации, расширения индивидуального общения, установленная Б.Ф. Поршневым древнейшая форма взаимосвязи продолжает существовать и даже имеет определенный прогресс. Исследователь, по существу, всегда в центр внимания ставил коммуникативную пару, рассматривая прогресс в ее развитии как ключевой для развития социума, выхода человека из животного состояния¹²¹. Прогресс рассматривается не как стремительное улучшение, а больше в статистическом плане, как эффект суггестивных и контрсуггестивных механизмов, приведший к чрезвычайно быстрому расселению древнего человека по планете, ищущего не пищу, а свободу от давления, от суггестии и контрсуггестивных защитных действий. Все это, безусловно, показывает значимость тех внутренних потенций, которые пробуждаются на основе этих речевых форм взаимодействия, возбуждений, связанных с образованием новых зон, лобных долей мозга. Не исключено, что потребность освободиться от суггестивных влияний, вы-

¹²⁰ Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии) / Науч. ред. О.Т. Вите. СПб., 2007. С. 424.

¹²¹ В отличие от доминирующих в мировой науке подходов, анализирующих переход от животного к человеку в модели «особь-среда», Б.Ф. Поршнев ставит в центр модель «особь-особь». См.: Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии) / Науч. ред. О.Т. Вите. СПб., 2007. С. 4.

шающих воздействий и в то же время невозможность остаться вне социальных взаимосвязей порождает сегодня столь высокий интерес к новым цифровым технологиям дистанционной коммуникации, где можно быстро создавать и также – прерывать контакт, пользоваться виртуальными заменителями общения.

Можно сказать, что современные звуковые и текстовые системы взаимодействия, безусловно, имеют суггестивные корни, без которых не было бы коммуникации как таковой, для которой принципиально важно обогащаться, отрицая предыдущие формы как слишком жесткие, ограничивающие развитие. Внушение результативно, этой собственно человеческой способностью обладают все, выбирая – поддаваться или противостоять. В коммуникативном процессе формируются сети взаимодействий, внутри которых человеческой рефлексией порождается энергия противостояния и согласования, у которой нет пределов исчерпанности. Возникающие случайным образом в этой системе противостояния гармоничные соотношения могут быть вполне продуктивны, устойчивы и, давая результат, выполнять закрепившуюся в обществе ценностную функцию. А постоянное безличностное, безиндивидуальное соотношение фактически становится устойчивой функциональной единицей, в каком-то смысле функционирующим органом, воспроизводящим определенный социальный результат.

В подобной особенности золотого сечения, меры проявляется качество системы в целом, которое может быть выявлено практически во всех формах коммуникации. И это качество характеризует общий потенциал человека, который тем выше, чем разнообразнее формы коммуникации, в которые человек осознанно или неосознанно вступает и активно участвует в их развитии. Будучи целостной системой, постоянно обогащающей и интериоризирующей свой опыт, человек одновременно является системой, переживающей постоянную внутреннюю дифференциацию, усложнение.

Внимание к скрытым нейропсихологическим и физиологическим аспектам развития человека всегда было очень высоким, поскольку ученые касались объективных процессов функционирования индивида, в которых скрыты фундаментальные свойства человека как субъекта, существование внутренней меры, соразмерности. Исследования служили возможности на новом научном уровне понять общие закономерности, чтобы уметь их воспроизводить. В се-

редине XX в. для России это было уже не праздное любопытство, а попытка выработать принципы создания функциональной системы, аналогичной живому существу. Функциональная организация человека рассматривалась как прототип воспроизводства искусственного кибернетического механизма, имеющего системы саморегуляции, в котором можно было бы воссоздать основные свойства живых внутренне гармоничных целостных биологических систем.

Интересны в этом плане исследования в области физиологии известного ученого физиолога П.К. Анохина. «Когда наш мозг осуществляет самое начало действия, он уже заряжен и на ожидание результата... еще не реализованное действие уже захватывает мозг, настраивает его на ожидание предстоящих результатов и на последующую оценку этих результатов, как совершенно четко очерченную функцию этой системы»¹²². Иными словами, нервный аппарат биосистемы подыскивает единственно верную реакцию, которая порождается соотношением двух видов активности: энергий исходного заряда в начале и энергией предполагаемого результата, которым и заканчивается процесс в функциональной системе. Это соотношение, полезное для системы, – соразмеренность, фактически найденная мера в определенной пропорции. Можно при этом говорить, что организму известно, что ему нужно, он, как правило, заинтересован породить устойчивость, и для него известен опыт работы создания, а точнее, воссоздания перспективы. Не исключено в принципе, что это можно рассматривать как стандартную модель функций биосистемы по обеспечению для себя устойчивости в изменяющейся среде. Соотношения золотой пропорции можно считать формулой, по которой работающей функциональной системе удастся осуществлять не только одну конкретную, но и все многообразие функций организма.

Процесс, завершившийся в живом развивающемся организме актом оценки, не просто ответная рефлекторная реакция, а подбор необходимого элемента для завершения соотношения, которое продолжает существовать и устойчиво воспроизводится как своеобразный *функциональный орган* – он не уничтожается после проведенной оценки, но постоянно работает, является действующим элементом стабильной саморегулирующейся функциональной

¹²² Анохин П.К. Избранные труды. Кибернетика функциональных систем / Под ред. К.В. Судакова. Сост. В.А. Макаров. М., 1998. С. 42, 43.

системы¹²³. Она может разрушиться только в том случае, если не сможет воспроизвестись, перестанет удовлетворять требованию стабильности. Возможно, это то свойство живого организма, которое было у прокариота и которое может воссоздать, прототипировать эукариот. Функциональный орган существует в нескончаемом коммуникативном процессе, соотносясь с внешними для него проявлениями среды, и не только воспроизводит себя через систему циклических процессов, но и становится основанием для новых соотношений, если «получает обратную сигнализацию о степени полезности произведенного эффекта»¹²⁴.

Динамичные соотношения в диалоге коммуникативной пары «Человек и мир» проявляют себя столь многообразно, что позволяют гибко решать очень сложные задачи, могут быть поняты и как модель взаимосвязей между различными субъектами. Человек насыщен соотношениями биологических, психологических, социальных уровней развития целостности. Именно они проходят процесс аутопоэтического¹²⁵ развертывания потенций индивида. Человек соотносим с окружающим миром как адекватный ему природный элемент, а также человек соотносим сам с собой через собственные функции, функциональные органы как самостоятельно существующая целостность. Он воплощает собой динамическую, постоянно становящуюся, соизмеряющуюся индивидуальность.

Человек постоянно соизмеряет себя и миром, проявляя активность и распределяя свои ресурсы, выбирая роль в ожидаемом взаимодействии. Он развивает практику волевого достижения целей и своим собственным существованием дает оценку окружающему миру: он выполняет роль эксперта результативности развития индивидов. На современной ступени развития человек вплетен в контекст мира, будучи основной пружиной его развития как вне-

¹²³ Анохин П.К. Указ. соч. С. 20. Стоит отметить контекст времени: П.К. Анохин говорил про функции исключительно в контексте той задачи, над которой работал. Он решал проблему, которая уже в 60-е гг. была исключительно популярна – проблему искусственного интеллекта, т. е. интеллекта, который нужно воспроизвести в машине через определенные функции. Сегодня, в начале XXI в., цифровые технологии создают искусственный интеллект на основе математических вычислений, работа с Big data. Возможно, квантовые системы приближаются к решению задачи прототипирования биологических систем.

¹²⁴ Там же. С. 107.

¹²⁵ Матурана У., Варела Ф. Древо познания. М., 2001.

шнего для него мира, так и внутреннего, себя самого. Результаты его индивидуального развития формируются за счет становления важной функции – соотношения с собой, со своей целостностью – невозможно сравниться с человеком в способности к рефлексии. Стоит заметить, что в ней много эффектов контрсуггестии, которую рассматривали выше. Через аутокоммуникацию, соотношение с самим собой в форме познания, через мысленное соизмерение своих потенций с внешним миром, не только углубляя себя, но и расширяя рамки социума.

Взаимодействие человека с внешней для него средой происходит через развитие органов чувств, которых у человека, по утверждениям специалистов, достаточно много¹²⁶, но рассматривают, как правило, лишь основные сенсорные способности: видеть, слышать, осязать и передвигаться, о которых человек знает уже с детства.

Познание неизвестного сначала осуществляется буквально ощупью¹²⁷: в начальном процессе самоорганизации особи возникает своеобразный тактильный мир, когда формируются сенсорные механизмы. С их помощью организм индивида собирал из внешнего мира ту информацию, которая была пригодна для него, и вступал в практически полезные связи, формируя устойчивые *соотношения*, функциональные органы. Посредством всех систем восприятия человек начал осуществлять осознаваемую практическую связь с внешним миром. Конкретные функциональные способности зрения и слуха рассматриваются как одни из самых важных для человека, играющих значительную роль в его интеллектуальном развитии. Несмотря на то, что, как отмечал П.А. Флоренский, «...глаз вместе с другими органами восприятия происходит из

---

¹²⁶ С.В. Савельев – палеоневролог, доктор биологических наук, профессор, заведующий лабораторией развития нервной системы Института морфологии человека РАН, считает, что у человека более 15 органов чувств, многие из которых мы используем, не зная их (URL: <https://ok.ru/video/41068530318> (дата обращения: 15.11.2017)). В основном называют 5 органов чувств: осязание, вкус, обоняние, видение, слышание. Сюда же можно отнести кинестетику – движение.

¹²⁷ По данным известного советского философа Э.В. Ильенкова (1924–1979), известны особенности слепоглохих людей чувствовать среду, пространство на основе кинестетического чувства, двигательных перемещений, ощущая препятствия удаленно. Такое свойство есть у всех водоплавающих, рыб – они никогда не сталкиваются с препятствиями, успешно обгибая их. См.: URL: http://slepgluh.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=103&Itemid=53#_edn4 о Загорском эксперименте (дата обращения: 15.11.2017).

одного и того же зародышевого листка, что и кожа, орган осязания»¹²⁸, зрение и слух индивида человека позволяли более объемно воспринимать мир, чего невозможно достичь посредством тактильного восприятия, даже если активно передвигаться в среде. Весь опыт, естественно, удерживался нервной системой, создавая интегральную целостную картину реальности, создавали точки опоры, позволяя человеку активно расширять свою деятельность.

Способность к расширению своих функциональных возможностей мы очень ярко видим в современной жизни – человек использует цифровые технологии для расширения своих физиологических способностей. Он не просто видит и слышит внешний мир, но и активно создает аудио-, фото- и видеоматериалы, записывая все на электронные носители памяти. Современный человек открыл для себя новое визуальное измерение – стереоскопический формат, который, заметим, был технически давно, с начала XX в., известен и представлен в России¹²⁹ и который сейчас имеет краткое модное название «3D формат» – в это понятие входят виртуальные, созданные на основе цифровых технологий среды, которые стали сейчас доступны для массового использования. Все функциональные органы, можно сказать, постепенно обретают новые возможности поддержки развития, совершенствуя технологические решения, реализуя свою устремленность к получению результата.

В системе активных практических коммуникаций человека во внешней среде возникали функциональные соприкосновения, «встречи»¹³⁰ с миром природы, порождая новые соотношения, обновляя опыт человека. В этом процессе хорошо просматриваются закономерности золотой пропорции, продолжая имманентно действовать в хаосе возникающих соотношений¹³¹.

---

¹²⁸ *Флоренский П.А.* Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. М., 1993. См. также: *Корочкин Л.И., Михайлов А.Т.* Введение в нейрогенетику. М., 2000. С. 88.

¹²⁹ *Раев О.Н.* Анализ терминологии в стереоскопическом кинематографе // Обсерватория культуры. 2016. Т. 13. № 6. С. 689–695. См. также историю вопроса: URL: <http://daurov-stereo.ru/page/inovacionnye-tehnologii-objomnogo-kinova-rossii#cut> (дата обращения: 15.11.2017).

¹³⁰ *Аршинов В.И.* Синергетика как феномен постнеклассической науки. М., 1999. С. 30.

¹³¹ Более подробно этот вопрос рассмотрен в работе: *Ярославцева Е.И.* Человек в современной сетевой парадигме: монография. М., 2011. С. 260.

Очень важной деталью в коммуникативном процессе является существование цели – точки завершения деятельности, получения результата. Это уже очень много говорит о сложении особой способности индивида строить перспективу, хотя сам функциональный процесс диктуется внутренними закономерностями формирования сложной системы функционирования. Но в потенциале он выходит уже на другой уровень, порождает новые реалии индивидуального существования человека, что говорит об изначальной психофизиологической соизмеренности человека с перспективой. Иными словами, то, чего человек достигает, в принципе несет в себе его функциональные потребности. Он диалектически «снят» в своих устремлениях и развивает их в той мере, в которой они открыты ему самому.

Но это происходит до определенного момента: когда возникает необходимость научной системы построения будущего, то такого стихийного способа поиска перспективы не хватает. В научные подходы нужно вводить новые принципы, обогащать их критерием человекообразности. Кроме того, здесь проявляется и **феномен памяти**: пока цель не будет достигнута, задача не будет завершена, человек будет на нее работать – память циклически будет воспроизводить и заставлять человека вкладывать силы в поставленную задачу. Часто даже тогда, когда ресурсов не так уж и много. И лишь завершенная задача, достигнутая цель уходит из актуальной памяти в опыт¹³², переставая требовать от организма сил, своеобразных ресурсных инвестиций. Истории неудач с постановкой целей учат человека правильно *распределять* усилия и ставить такие цели, на которые хватит сил. Но это уже более поздний опыт, когда человек фактически создает *комплексный проект* – видит перед собой не просто задачу по достижению цели, но и осознает необходимость оптимального распределения ресурсов и соответствующего движения по намеченному самим человеком идеальному вектору.

Достигнутая цель свидетельствует о наступлении определенной гармонии и, что важно, запоминается как опыт соотношения, а не конкретных приемов, действий. Как утверждал П.К. Анохин:

---

¹³² На тему закрепления информации в памяти есть известные исследования акад. Б.В. Зейгарник. См.: *Зейгарник Б.В.* Память: учебное пособие. 3-е изд. М., 2005.

«Объединяются именно результаты subsystem, а уже это объединение результатов составляет новый уровень саморегулирующихся систем с новым конечным полезным результатом»¹³³.

Можно полагать, что мышечная ткань тела, обладая сократительной способностью, также в своих характеристиках удерживает информацию о соотношениях, уже настроена воспроизводить функциональные соотношения, поддерживать функциональные органы. Можно сделать более широкий вывод – все биосистемы, начиная с эукариотов, способны быть аккумуляторами опыта соотношений, носителями памяти связей, интерактивных коммуникаций функциональных органов, не имеющих клеточной формы. Это связанные в сеть, реагирующие на внешнее возбуждение активные зоны, по которым в двустороннем потоке коммуникаций могут распространяться частотные колебания. Без их воздействия на нервные пути мышечной системы нет ни визуального, ни аудиального образа, которые оказываются нередко возбудителем активности всего организма. Не исключено, что человек, воспринимая мир через свои собственные качества, чувствует его таким, каким является и сам, по существу, осознавая природу через непосредственный диалог. Часто это становится основой мировоззрения, содержащего определенную шкалу миропонимания, человека, в котором есть первичные представления о собственной включенности в мир, порожденные как верой, так и опытным знанием.

Индивидуальная шкала является не жесткой, а скорее ориентирующей системой, опирающейся на эмоции и постепенно дополняемой логическими способностями индивида. Она, являясь открытой и хорошо дополняемой, может эффективно адаптировать его к внешним воздействиям, а также позволить корректно вписать свою волевую устремленность в существующую среду. Человек выбирает новые точки опоры и использует их в собственных целях, формируя для себя собственную относительную независимость¹³⁴. Расширение индивидуальной свободы ведет к постоян-

¹³³ Анохин П.К. Избр. тр. Кибернетика функциональных систем / Под ред. К.В. Судакова. Сост. В.А. Макаров. М., 1998. С. 78.

¹³⁴ Человек переносит принуждения природы, поскольку это давление не создает эффекта внушения, хотя в ней много звуковых и визуальных потоков. Но это еще не коммуникация через вторую сигнальную систему – речь. На природу

ному обновлению шкал, активируя поисковый процесс, проявляет тенденции и пределы возможностей индивида. Выбрасывая себя в будущее через собственные цели, человек может попадать в тупиковые, перегрузочные для психики, бесперспективные ситуации развития, и тогда вынужден «возвращаться». При отсутствии у сложной системы ресурсов он может производить это возвратное движение, корректируя свою «шкалу», работая в интеллектуальном режиме, пересматривая свой опыт. В этом случае человек подвергает критическому анализу не только свои наброски будущего, но и те установки, которые достались ему от предков.

Иначе говоря, человек в своем процессе онтогенетического развития перерабатывает варианты опыта, который дает свой результат и как память вносится в филогенетический, поколенческий процесс развития. В глобальном смысле онтогенез есть пробный шар филогенеза. По существу, человек как субъект существовал на всех этапах культурно-исторического и научного знания, онтологически был вписан в мир как активное существо, что можно очень просто формализовать, например, так:

$$\frac{S_i}{(S_i / M)},$$

где S_i – человек, актуально реализующий свою цель в практике (наблюдатель), соотносится с собой, нерефлексивно связанным (соотнесенным) с миром (S_i / M). Это соотношение позволяет увидеть, что индивид способен постоянно преобразовывать свою связь и включенность, фактически родственность, при этом меняя соотнесенность.

Человек, благодаря своей сложной функциональной организации, способен покинуть сферу неосознанного животного существования в природе, создав устойчивый опыт саморефлексии, который позволяет наблюдать за природой и собой в природе. Возникает, образно говоря, «складка»: человек, понимая свою включенность, присутствие в природе, накладывает на нее свой образ, осознанно понимая соотнесенность и пытаясь ее как-либо оценить. Формали-

---

не обижаются так, как на социальное речевое давление, с помощью которого осуществляют внушение, суггестию. И этому давлению не противостоят, к нему приспосабливаются.

зация этой связанности через формулу удерживает представление о соотношении человека с миром, являющимся естественным как бы внутренне-внешним «продуктом» активности самого человека. Ограниченный во времени жизни индивид таким образом связывается с безграничным во времени и самостоятельным естественным миром, порождая опыт и практику жизни в природе.

В гармонических соотношениях отображается и тот древнейший формат связи, который еще не зафиксирован в языке, речи, но уже задает психофизиологический статус особи, моделирует, например, мышечное реагирование индивида. Пластика тела создается природными синергетическими хорами¹³⁵, соотношениями баланса в сложной работе организма. Режим аутопоэзиса, безусловно, загружает мозг работой даже на уровне физиологии – требуется организовывать кровоснабжение, например, визуальных или аудиальных зон коры, но при этом вырабатывается навык и трудности исчезают. Узнавать самого себя, быть аутоотнесенным, решать вопросы собственной идентичности – становится сферой психологического развития, свойственной для каждого человека. Самопознание – обычное стремление для всех подростков, которые ориентируются на использование уже не только культурных, но и научных знаний в решении подобных вопросов. Внутренняя не замершая, но постоянно воссоздаваемая гармоничность ищущего человека становится важным принципом познания, проецируется на мир, выражается в практике. Творцы любой сферы деятельности искали красоту и в будущем, наводя туда мосты, стремясь создать условия для жизни будущих поколений в мире и взаимопонимании.

Великие гуманистические идеи развивались скорее вопреки реальности XX в., которая как бы внушала, убеждала многих, что реальность отвратительна и гармония существует только вне мира, по ту сторону жизни. Вопреки всему всегда находились силы противостоять этой «суггестии реальностью», разрабатывались и выдвигались идеи построить в будущем новое реальное общество на

---

¹³⁵ Н.А. Бернштейн выявил пять уровней (А-D) – развития и организации движений человека начиная от пренатального периода. См.: *Бернштейн Н.А.* Современные искания в физиологии нервного процесса. М., 2003; *Бернштейн Н.А.* Биомеханика и физиология движений / Под ред. В.П. Зинченко. М.; Воронеж, 1997. С. 93–94.

правильных договорных основаниях, где бы учитывались интересы всех. В культуре сформировался социум, который был вполне соразмерен природе и был заряжен энергией осознающих себя индивидов, который потенциально начал движение в перспективу. Можно сказать, что в современных технологиях человек активно продвигается в будущее, заполняя его своими образами и оплетая сетями коммуникаций. Многие воспринимают цифровые технологии как способы обретения свободы, возможность ухода от внушений и суггестий. В каком-то смысле перестала быть столь значимой способность узнавания себя в новом пространстве – ключевым стало стремление остаться неузнанным другими в сети, спрятаться, а не узнать себя в образе, нике. Многих привлекает возможность своеобразного сетевого карнавала, которая может и скрыть, и открыть, преобразовать и оставить неизменным. Происходит принятие высокой динамики изменений как в отношении себя, так и в отношении других, вовлекая всех в поток интерактивных коммуникаций.

3.3. Проблема постнеклассической междисциплинарности и цифровые технологии

Научная рациональность, которая формировалась как своеобразный культурный проект в развивавшейся науке, рождалась из практических мотивов через систематические попытки получить точные ответы на повседневные жизненные вопросы, возникающие в процессе активного освоения мира человеком. Строгие параметры научного классического знания начали складываться из потребности получить ответ, насколько может быть полезно человеку то или иное открытие. Но личные открытия испытателя природы должны были пройти жесткий отбор и превратиться из уникальных в универсальные.

Организация Лондонского королевского общества, возникшего в XVII в. (28 ноября 1660 г.), по существу, положила начало разработке критериев, среди которых самым важным был экспериментальный подход, породила классическую рациональность. Сообщество ученых, входивших в Лондонское королевское общество, вырабатывало, как мы бы сегодня сказали, определенный

стандарт – модель истинного знания методом проверки и подтверждения его результатов. Это было важно для науки, которая уже в своем избранном методе приводила к отбору таких соотношений между элементами опыта, которые выдерживали опытную проверку и были максимально нейтральны к особенностям исследователь. Примерно в тот же период возникло и парижское научное общество, в меньшей степени ориентированное на экспериментальную проверку¹³⁶.

Эксперимент как наиболее эффективный способ проверки стал фактически общедоступным методом испытаний, что позволило ему закрепиться как самому массовому, а потому и чаще всего используемому. Он стал активно распространяться, и с ним не могли конкурировать различные умозрительные доказательства. Кроме того, утвердилась одна из первых систем строгих измерений, которая не просто проясняла знание о процессе, но и могла транслироваться, становясь общей системой мер. Экспериментирование становилось, как и получаемый результат, своеобразным эталоном получения знаний, задавая тем самым свои принципы и подходы к пониманию мира.

Добиваясь своей цели, создавая научную парадигму мышления, экспертное лондонское сообщество, сами исследователи получили одновременно еще один результат – отделение от человека. Оно было достаточно предсказуемо и ожидаемо, став еще одной парадигмой научного подхода. По существу, исследователи в своей экспериментальной практике добивались именно этого. Но в каждом конкретном случае они формировали и закрепляли норматив, который касался уже не только их самих, но распространялся на всех. Таким образом, накапливаемые знания сохранялись в объ-

---

¹³⁶ Английское королевское общество исследователей в лице 12 ученых – «основателей» на своем очередном собрании 28 ноября 1660 г. составили «Меморандум», в котором записали свое решение основать «Коллегию для развития физико-математического экспериментального знания». См.: URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-179521.html?page=3> (дата обращения: 15.11.2017). Исследователи, объединившиеся в Лондонское королевское общество, являлись одним из самых просвещенных сообществ, которое, под эгидой королевской власти выпустив Меморандум, фактически зафиксировало свои экспертные функции. Основным их способом оценки степени научности знаний было осуществление повторяемого эксперимента, результаты которого должны быть устойчивы и независимы.

ективном, т. е. бессубъектном формате, диктуя новым поколениям исследователей обязывающий тип поведения, открывающий им вполне определенный коридор возможностей. Из этого стал формироваться научный проект классического типа.

Системы духовных, социальных знаний развивали представление о будущем, которое гораздо активнее отодвигало горизонт, делая все более значимым человека. Но он в системе классических наук оказался не целостным и гармоничным, а дестабилизированным и исчезающе малым. Наука могла рассматривать человека только как часть природы, как животное существо, которое можно препарировать, модифицировать, находясь полностью в парадигме классического механистического подхода, удаляя при этом все признаки жизни, в остановленном, адинамичном состоянии.

Постепенно в науке совершался процесс развития исследовательских принципов, методологических подходов к познанию. Творческие поиски в решении противоречий приводили к созданию новых концептов, своеобразных компромиссов в объяснении мира, появлению наряду с объектами науки и позиции наблюдателя, который в принципе менял знаниевую парадигму. Собственно, в этом и состоял кризис науки, прорвавшийся в «самом слабом месте мировоззренческой классической цепочки» – физических знаниях, заглянувших в самые глубокие структуры мира. Проще говоря, знания о классическом мире было сложно совместить с возросшими практическими потребностями человека – необходимо было менять инструменты познания, что и привело к появлению неклассических подходов к формированию картины мира.

В технологии классической науки творческий индивид фактически был неизбежным источником ошибок, вносил риски нарушения закономерности, примешивая «человеческий фактор» к отлаженным механистическим процессам. А в неклассическом научном подходе показано, что человек-исследователь вполне закономерно через инструментарий может влиять на получение результата.

По замечанию В.С. Степина: «Классическая наука полагает, что условием получения истинных знаний об объекте является элиминация, при теоретическом объяснении и описании, всего, что относится к субъекту»¹³⁷. Приходится заметить, что эта теоре-

---

¹³⁷ *Степин В.С.* Теоретическое знание (структура, историческая эволюция). М., 2000. С. 712.

тическая позиция возникла на основе вполне осознанной ситуации игнорирования человека. Таков был модуль стандартизованного познания, закрепившийся среди естествоиспытателей, ученых физиков и математиков, начиная с отмеченного ранее решения Лондонского королевского общества. Но поскольку наука была достаточно локальной когнитивной практикой, скорее **элитным познавательным проектом**, но еще не **универсальным стандартом** – форматом фиксации устойчивых соотношений человека с миром, подобное игнорирование субъекта не становилось критичным¹³⁸. Наука не поглощала культуру

Фактически наука как система гипотез о мире выделилось в особый интеллектуальный инструмент, сформулировав принципы познания и защитив свою познавательную автономность. Она утверждала ценность знания, отделив его от верований, субъективных эмоций, связанных с переживанием мира, не позволяющих видеть свойство природы, независимые от переживаний, чувств человека (принцип интерсубъективности)¹³⁹. Была проведена граница между знаниями и переживаниями.

За прошедшие два с половиной века – с середины XVII по XVIII в. произошло много культурных событий, которые показали продуктивность творческого гения человека и породили много новых идей и надежд. Это все было фоном для расширения значимости неклассических теоретических подходов, в которых человек с необходимостью внес динамику и ее системные признаки – средства и операции. Методологически наука зафиксировала, что соотношенность как таковая существует, и она проявляется в изменениях практически значимого образа объекта в зависимости от позиции наблюдателя. Во многих случаях речь шла не просто об абстрактном наблюдателе, но о человеке-исследователе.

---

¹³⁸ Стоит сказать, что, совершив свою автономизацию, социокогнитивная способность человека – наука – создала достаточно большую формализованную систему представлений о закономерностях природы, порождая через эксперименты как бы статистически достоверную картину. Эксперимент обрабатывал лишь способ проверки, действия, мышечно-ментальную практику наблюдения – то есть собственно навыки исследователя, но совершенно не решал вопрос об объективности явления как всеобщей закономерности.

¹³⁹ URL: <https://scibook.net/istoriya-filosofii/klassicheskaya-nauka-8189.html> (дата обращения: 15.12.2017).

Постнеклассическая рациональность, понятие о которой было выработано в отечественной науке¹⁴⁰, соотносит знания не только со средствами познания, но и с ценностными структурами деятельности. Точнее говоря, она открывает возможность включения в аппарат науки более сложную систему параметров, связанную с внутренним миром человека, его ценностными истоками. Наука часть культуры и в то же время как форма рационализированного освоения мира, инструмент освоения и познания природы, может стать более гибкой. На основе развития мировой научной мысли¹⁴¹, современных постнеклассических исследований в области самоорганизации сложных систем¹⁴² возникла более сложная концепция, удовлетворяющая требованиям научного подхода и позиционирующая человека как участника диалога с миром. По мнению академика В.С. Степина: «Онтологией этого нового типа рациональности выступают представления о целостном космосе, органично включающем человека, представления об объектах действительности как исторически развивающихся “человекообразных” системах, обладающих “синергетическими свойствами”»¹⁴³.

В современном культурном мире понятно, что единственным носителем имени автора, творца, создающего науку, является человек. Постнеклассическая наука может выявить новые универсалии, на основе которых происходит возврат к равновесию, например, баланс, мера. Можно сказать, что в постнеклассическом подходе устраненность субъекта может быть преодолена через признание процессуальности и динамичности отношений мира и человека, когда социально-культурная ситуация будет постоянно находиться в поиске равновесия. В принципе возможно и необходимо, чтобы субъект стал высокозначимым критерием научности, с которым бы соразмерялись системы, создаваемые наукой. Он за счет своей субъектности становится также драйвером развития науки, кото-

¹⁴⁰ *Степин В.И.* Теоретическое знание. М., 2003.

¹⁴¹ Это направление объединяет представителей разных, как естественных, так и гуманитарных, наук: И. Пригожин, И. Стенгерс, Г. Бейтсон, Ф. Капра, У. Матурана, Ф. Варела, Г. Хакен, В. Аршинов, О. Астафьева, К. Делокаров, Р. Баранцев, В. Буданов, В. Василькова, И. Евин, Л. Киященко, С. Курдюмов, Е. Князева и др.

¹⁴² *Аршинов В.И.* Синергетика как феномен постнеклассической науки. М., 1999.

¹⁴³ *Степин В.С.* Теоретическое знание. М., 2003. С. 679–680.

рая вынуждена всегда держать в поле зрения этот «гуманитарный фактор», отвечать на «вызовы» этого самоусложняющегося, принципиально открытого экспертного критерия.

Научные концепты, от классических до постнеклассических, созданные в культурном пространстве познающего субъекта, человека, не являются застывшими, но постоянно преобразуются и требуют все большего внимания. Они существуют как разные типы рациональности, не вытесняя друг друга, для разных уровней сложности познавательных процедур, обогащая науку, наращивается новое отношение к существующему знанию, возникают соотношения между старыми и новыми концептами, функционирующими в практике культуры. Постнеклассическая рациональность, как можно полагать, становится все более ценным фактором культуры, расширяя гуманитарно значимый формат науки, представляя одну из базовых социальных ценностей, гарантирующей высокий потенциал социального развития, направленный в перспективу, создающий будущее.

Доминанта современного развития – саморазвивающийся человек, использующий соразмерно своим природным возможностям современные технологии для решения практических задач. Культура достаточно точно отражает феномен погружения человека в глубины своей натуры, показывая движение к себе через создание различного рода воплощений, идолов, кукол, портретов, фотографий, технических аналогов – антропоморфных роботов, через которые человек смотрел на себя, становился наблюдателем. Сегодня он практически освоил бытовую саморегистрацию в формате селфи, демонстрацию себя в сетевом текстовом, аудио- и телепространстве. Документирование своей жизни на электронные носители создает фактически новую оболочку реальности, происходит бытовое прототипирование жизни. При этом человек хочет уловить свое психологическое состояние, но в большей мере занят размножением своих обликов и проявлений, сетевых ников. Человек заполняет окружающую информационную среду своими копиями, по существу, удаляясь от своих переживаний, от психологических состояний, которые были свойственны людям, пользовавшимся стандартными технологиями – посылали открытки и телеграммы, рукой писали письма и статьи, заказывали междуго-

родные разговоры. Но тем не менее эти переживания и внутренняя психологическая жизнь существуют, просто они реализуются в другом скоростном формате.

Можно сказать, что в современных технологиях человек активно продвигается в будущее, заполняя его своими образами и оплетая сетями коммуникаций и стремясь осознать себя в новом обличье. «Улитка» саморефлексии закручивается все туже и туже, создавая новое пространство, где самоорганизация воплощается в наиболее изощренном варианте. Синкретический процесс аутокоррекции характеризует человека как мощнейшую балансирующую систему, которая воплощает собой пространство действующих законов синергетики, необходимость постоянного переключения, колебания, совершения процедуры самоотчета. Напряженность жизни в новом мире, безусловно, для многих становится очень привлекательным занятием. Новое поколение молодежи способно подготавливаться к такой жизни, познавать мир и природу, учиться, чтобы в дальнейшем правильно действовать. Человек, осознавая себя в различных форматах, стремится не только познать окружающий мир, но и рационализировать свое существование, строить отношения с окружающим миром на научной основе.

Современное развитие создает очень активную социальную среду, поддерживающую творческое состояние человека, настроенного активно создавать новые форматы существования, выходя за пределы обжитых территорий, в новые экологические среды не только земного, но и космического происхождения. Новые пространства могут быть освоены человеком, который использует научный инструментарий, интегрирующий в себе как технические, так и гуманитарные форматы развития человека. Искусственный интеллект, выполняющий рутинные функции, освободит человека для реализации творческих задач построения будущего, станет доступной, научно обоснованной формой созидания реальных и виртуальных площадок развития человека.

Список литературы

- Анохин П.К.* Избр. тр. Кибернетика функциональных систем / Под ред. К.В. Судакова. Сост. В.А. Макаров. М.: Медицина, 1998. 400 с.
- Аршинов В.И.* Синергетика как феномен постнеклассической науки. М.: ИФ РАН, 1999. 203 с.
- Бергсон А.* Творческая эволюция / Пер. с фр. М.; СПб.: Рус. мысль, 1914. 230 с.
- Бернштейн Н.А.* Биомеханика и физиология движений / Под ред. В.П. Зинченко. М.: Ин-т практ. психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. 608 с.
- Бернштейн Н.А.* Биомеханика и физиология движений / Под ред. В.П. Зинченко. М.: Ин-т практ. психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. – 608с.
- Бернштейн Н.А.* Физиология движений и активность. М.: Наука, 1990. 496 с. (Сер. «Классики науки»).
- Бернштейн Н.А.* О построении движений. М.: Медгиз, 1947. 254 с.
- Бернштейн Н.А.* Современные искания в физиологии нервного процесса. М.: Смысл, 2003. 330 с.
- Бехтерева Н.П.* Нейрофизиологические аспекты психической деятельности человека. Л.: Медицина, 1974. 152 с.
- Буданов В.Г.* Трансдисциплинарные дискурсы постнеклассики: познание, коммуникация, самоорганизация в антропосфере // Трансдисциплинарность в философии и науке. Подходы. Проблемы. Перспективы / Под ред. Р. Шольца, В. Бажанова. М.: Навигатор, 2015. С. 145–160.
- Воронцов Н.Н.* Развитие эволюционных идей в биологии. М.: Прогресс-Традиция, 1999. 640 с.
- Выготский Л.С.* Психология развития человека. М.: Смысл; Эксмо, 2005. 1136 с., ил. (Б-ка всемир. психологии). URL: http://yanko.lib.ru/books/psycho/vugotskiy-psc_razv_chel-7-myshlenie_i_rech.pdf (дата обращения: 08.03.2018).
- Выготский Л.С.* Развитие высших психических функций: из неопубликованных трудов М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1960. 130 с.
- Горизонты когнитивной психологии: Хрестоматия / Под ред. В.Ф. Спиридонова, М.В. Фаликман. М.: Язык славянских культур; М.: Рос гос. Гуманитар. ун-т (РГГУ), 2012. 320 с., ил. (Разумное поведение и язык. Language and Reasoning).
- Гальперин П.Я.* Хрестоматии по возрастной и педагогической психологии. М.: МГУ, 1980. 292 с.
- Кант И.* Антропология с прагматической точки зрения (Antropologie in pragmatischer Hirsicht) / Пер. М.И. Левиной // *Кант И.* Соч.: в 6 т. Т. 6. М.: Мысль, 1966. 743 с. (Филос. наследие).

Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Человек, конструирующий себя и свое будущее. М.: КомКнига, 2006. 232 с. (**Синергетика** от прошлого к будущему).

Корочкин Л.И., Михайлов А.Т. Введение в нейрогенетику. М.: Наука, 2000. 274 с.

Лурия А.Р. Исследование мозга и поведение человека // *Лурия А.Р.* Мозг человека и психические процессы: в 2 т. Т. II. М.: Педагогика. 1970. 496 с.

Лурия А.Р. Нейропсихология памяти. Нарушения памяти при глубинных поражениях мозга. М.: Педагогика, 1976. 192 с.

Маклюен Г.М. Понимание Медиа: внешние расширения человека. Understanding media. / Пер. с англ. В. Николаева; Закл. ст. М. Вавилова. М.; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2003. 464 с. (Прилож. к сер. «Публикации Центра Фундаментальной Социологии»).

Матурана У., Варела Ф. Дерево познания. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 224 с.

Огурцов А.П. Философия науки: двадцатый век. Концепции и проблемы: в 3 ч. Ч. 2: Наука в социокультурной системе. СПб.: Издат. дом «Мирь», 2011. 495 с.

Петров М.К. История европейской культурной традиции и ее проблемы. М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2004. 776 с.

Петров М.К. Искусство и наука. Пираты Эгейского моря и личность. М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 1995. 140 с. Сер. «Научная философия».

Петров М.К. Человекоразмерность и мир предметной деятельности // Человек. 2003. № 1. С. 5–18.

Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). М.: Акад. проект; Трикта, 2013. 542 с.

Поршнев Б.Ф. Контрсуггестия и история (Элементарное социально-психологическое явление и его трансформации в развитии человечества) // История и психология. М.: Мысль, 1972. С. 7–35.

Постнеклассические практики. Опыт концептуализации / Под. общ. ред. В.И. Аршинова, О.Н. Астафьевой. СПб.: Издат. дом «Мирь», 2012. 536 с. Сер. «Постнеклассика».

Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 240 с.

Степин В.С. История и философия науки: Учеб. для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. Изд. 3-е. М.: Акад. проект, 2014. 424 с. (Университет. учеб.).

Фейербах Л. Основные положения философии будущего. М.: Соц-экгиз, 1937.

Флоренский П.А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. М.: Издат. группа «Прогресс», 1993. 321 с.

Фролов И.Т. Прогресс науки и будущее человека. М.: Политиздат, 1975. 223 с.

Фролов И.Т., Юдин Б.Г. Этика науки: Проблемы и дискуссии. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Книжный Дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 256 с. (Из наследия И.Т. Фролова).

Фролов И.Т. Перспективы человека: опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. Изд. 3-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 304 с.

Хорошавина С.Г. Курс лекций «Концепции современного естествознания». Ростов н/Д, 2000. 480 с. (Сер. «Учебники, учебные пособия»).

Чернышевский Н.Г. Что делать? Л.: Наука, 1975. 872 с. (Сер. «Лит. памятники»).

Шарден П.Т. Феномен человека. Преджизнь, жизнь, мысль, сверхжизнь. Минск: Наука, 1987. 240 с.

Ярославецва Е.И. Сознание: размышление о границах и безграничности // Международ. чтения по теории, истории и философии культуры. Вып. 10: Интеллект, воображение, интуиция (метафизический и психологический опыт). Международ. конгр. «Интеллект, воображение, интуиция: размышления о горизонтах сознания». СПб.: ФКИЦ «Эйдос», 2001. С. 237–248.

Ярославецва Е.И. Человек в современной сетевой парадигме: монография. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2011. 352 с.

Заключение

Рост антропологической проблематики становится фундаментальным признаком расширения интереса к человеку как важной константе современного мира, которая при этом сложна и по своей природе, и по своим проявлениям. Динамичность и изменчивость становятся устойчивыми характеристиками сложных саморазвивающихся систем, и это объединяет самые разные подходы к гуманитарной проблематике. В монографии осуществлен междисциплинарный подход – выявлена глубокая сопряженность и порождающий потенциал гуманитарной тематики: духовных поисков человека в классической российской литературе, ведущих его к самотворчеству, а по существу, к самосотворению, что прекрасно коррелирует с концептом личностного знания М. Полани в европейской научной мысли XX в., ведущих к раскрытию смысла автопоэзиса и созреванию парадигмы человекомерности коммуникативно-когнитивной активности и научно-исследовательской деятельности человека.

Авторы в комплексном исследовании показали раскрытие творческих потенций человека в процессе развития его самостоятельности, автопоэзиса, проявляющегося в многообразных духовно-культурных, философских и научных концептах, объединенных сквозными связями и потребностью найти новые потенции в углубляющемся индивидуально и социально значимом творчестве личности.

Человек рассматривается на пути углубления собственного духовного опыта, осознанной рефлексии, что, по существу, является проявлением эволюции самотворчества и отражает опыт повседневной духовной работы, мужественное противостояние негативным эмоциям. Фактически человек создает своеобразную психологическую технологию управления своими собственными представлениями. Подобная смылосозидательная деятельность благотворно влияет как на самого человека, так и на окружающее пространство, по существу, склоняя его к выбору адекватной среды, порождающей соответствующие обстоятельства его жизни. Целеустремленность в конечном счете неизбежно выявляет индивидуальные ценности, которые находят свое воплощение в практике самосовершенствования сотворяющего себя человека (А.А. Горелов).

Эволюционный аспект становления личности, а также творческого развертывания ее когнитивного потенциала подчеркнут при исследовании концепции личностного знания М. Полани (1891–1976), которое позволяет увидеть, что, раскрывая тайны окружающего мира, человек как автономная открытая система способен опираться на самостоятельно избираемые операциональные принципы (*operational principles*). Они, в свою очередь, развивают позицию современника – швейцарского детского психолога Ж. Пиаже (1896–1980), показывая общегуманитарную тенденцию найти механизмы внутренней организации и реализации творческого опыта. Данная глава создана на основе текста, впервые переведенного автором на русский язык, что дополняет российское гуманитарное знание европейским научным тезаурусом, расширяя и обновляя картину гуманитарной исследовательской практики в области изучения феномена творческого саморазвития человека (С.А. Филипенко).

Автопоэтический процесс развития живых систем, формат филогенеза и онтогенеза являет собой сферу, доступную для комплексного научного изучения, где человек как сложная саморазвивающаяся система может быть не только объектом, но и автором исследования, осуществляя осознанное самоотражение, философско-методологическую рефлексию через призму науки. В рамках современного постнеклассического знания человек может задавать параметры исследования, своеобразные операциональные принципы гуманитарного «человекоразмерного» подхода, анализа коммуникативно-когнитивного процесса собственного становления, который приводит к рождению сложной картины интерактивной взаимосвязи человека и мира. В современном социуме, расширяющемся через сетевые виртуальные коммуникации и цифровые технологии индивидуально-производства и прототипирования, это понимание человека как открытой, движущейся в перспективу и расширяющей свое культурное пространство системы может быть продуктивным во многих областях практики, индивидуальной и социальной жизни (Е.И. Ярославцева).

Создаваемые человеком новые *виртуальные пространства культуры*, развиваемые цифровые технологии прототипирования, индивидуальные компьютерные производства позволяют

предположить, что каждый способен стать точкой роста, породить индивидуальный образ окружающего мира, который необходимо будет сопрягать с миром другого человека. Изобилие как реальных, так и виртуальных возможностей создает ситуацию, требующую от человека высокой активности и творческого подхода, которые фактически превращаются в необходимые компетенции саморазвития, без чего возрастает риск оказаться беспомощным. Использование предлагаемых цифровых технологических решений как инструментов динамичной практической деятельности становится сегодня необходимым для продуктивного развития. Принципиально важно вовремя отвечать на вызовы реальности, помогать человеку обрести устойчивость. Например, для людей с ограниченными аудиовизуальными возможностями восприятия мира, которые можно компенсировать за счет нейрокомпьютерных медицинских технологий, возможно создать более тонко настроенное на них социально-индивидуальное и культурное пространство.

Подобная поддержка развития человека создает абсолютно уникальные условия, где их разнообразие обеспечивается универсальной гибкостью цифровых технологий, способных подстраиваться под потребности каждого и следовать за творческим импульсом человека. Для многих будет возможным развернуть свой собственный творческий потенциал, выработать опыт рефлексии, самооценки. В совокупности все это обеспечивает развивающейся психофизиологической системе высокий уровень сложности и открытость в перспективу, потребность в творчестве, познании и самообновлении. Но при этом на каждого будет ложиться ответственность по созданию пространства диалога в интерактивных коммуникациях, в котором нет диктата и готовых решений, а есть необходимость в практике порождения новых условий взаимопонимания, достижения результата.

Актуальным оказывается вопрос об искусственном интеллекте (ИИ), который как математическая исчисляющая система сможет взять на себя выполнение множества рутинных функций. Возможная экономия личных ресурсов позволит человеку вкладывать силы в самотворчество, поиск решений задач по достижению синергичного результата в комплексном взаимодействии множества факторов внешнего мира и внутренних потенций.

Как показывают проведенные исследования, все индивидуальные старты в социуме, насыщенном цифровыми, а в дальнейшем и квантовыми технологиями, будут тяготеть не к воспроизводству имеющегося результата, а к творческому поиску и нахождению актуального решения. Чем более полно рутинные функции будут уходить в компьютеринг, тем значимее станут экспертные способности творящего человека, интегральный подход и опыт гуманитарной оценки осуществляемых коммуникаций.

Creativity, Human Being, Science

Anatoly A. Gorelov – D.Sc. in Philosophy, Leading Research Fellow, Philosophical Problems of Creativity Dept., Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

Stanislava A. Filipenok – Ph.D. in Philosophy, Junior Research Fellow, Philosophical Problems of Creativity Dept., Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

Elena I. Yaroslavtseva – Ph.D. in Philosophy, Senior Research Fellow, Philosophical Problems of Creativity Dept., Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

The book “**Creativity, Human Being, Science**” continues the series of books, started with the research work “Language, Meaning and Creativity” (Moscow: IPH RAS, 2015) by Natalia M. Smirnova, Irina A. Beskova and Anatoly S. Majdanov.

This monograph carries on interdisciplinary research which continues the further development of such issues as interrelation of creativity and self-creation, M. Polanyi’s evolutionary model which anticipated post-non-classical type of rationality making it possible to deal with the problem of human-dimensionality of scientific research.

There are three chapters in the book.

Chapter 1, “**Creativity and Self-Creation**” (*Anatoly A. Gorelov*), considers the connection between creativity in itself and self-creation. Self-creation has been considered as a special kind of creativity, and it refers to the creator himself, who tries to change himself in accordance with his own views about the man’s ideal as a qualitatively new entity that has not existed before. Creativity and self-creation are presented here as two aspects of the unified process of liberation the hidden both in the world and in the human being himself, the interrelation between creativity and self-creation being the distinctive sign of creativity.

In Chapter 2, “**Formation of Individuality and Creative Cognitive Capacities in Ontogenesis: M. Polanyi’s Evolutionary Model Analysis**” (*Stanislava A. Filipenok*), self-creation has been viewed from evolutionary historical standpoint as a process included into ontogenesis of the individual and subjected to the objective logic of living systems development. M. Polanyi’s evolutionary model analysis demonstrated that the basis of creativity and self-creation lies in the modification of the interpretative framework, which is a subjectively colored model of the process under investigation and which serves as a transitional stage for the creation of a scientific theory.

Chapter 3, “**Future in the Context of Human-Dimensional Scientific Technologies**” (*Elena I. Yaroslavtseva*), deals with human development within the framework of scientific post-non-classical rationality maintaining the principle of human-dimensionality, necessary in the conditions of dynamic

network communications and saturation of modern life with digital technologies. It has been substantiated that a human being (as a self-organizing complexity) is able to balance his (her) correlation with the surrounding world, as an adequate natural phenomenon, and as well as to deepen autocommunication retaining his (her) wholeness.

Keywords: creativity, self-creation, human being, culture, art, evolutionism, ontogenesis, anthropogenesis, interpretative framework, operational principles, science, classics, standard, post-non-classic, human-dimensionality

Научное издание

**Горелов Анатолий Алексеевич
Филипенко Станислава Андреевна
Ярославцева Елена Ивановна**
Творчество, человек, наука

*Утверждено к печати Ученым советом
Института философии РАН*

*Художник Н.Е. Кожина
Технический редактор Ю.А. Аношина
Корректор И.А. Мальцева*

Лицензия ЛР № 020831 от 12.10.98 г.

Подписано в печать с оригинал-макета 03.07.18.
Формат 60x84 1/16. Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 6,5. Уч.-изд. л. 5,16. Тираж 500 экз. Заказ № 19.

Оригинал-макет изготовлен в Институте философии РАН
Компьютерная верстка: *Ю.А. Аношина*

Отпечатано в ЦОП Института философии РАН
109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1

Информацию о наших изданиях см. на сайте Института философии
https://iphras.ru/books_arhiv.htm